

Оксана Гринберга

ЧУТЬ БОЛЬШЕ
О ДРАКОНАХ

16+

Оксана Гринберга

Чуть больше о драконах

«Автор»

2019

Гринберга О.

Чуть больше о драконах / О. Гринберга — «Автор», 2019

Получив стипендию, я переехала в столицу, чтобы узнать чуть больше о драконах. Меня ждут два последних года в лучшей Академии Магии королевства и... неприятности, в которые я не собиралась ввязываться. Особенно падать на голову лорду-канцлеру Астара и уж тем более соединять свою судьбу с носителем второй крылатой ипостаси. Но как быть, если один из драконов тоже решил узнать... чуть больше обо мне?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Оксана Гринберга

Чуть больше о драконах

Глава 1

Особняк, без сомнения, был роскошным. Выстроенный на острове Синэ, что по другую сторону от Королевского Канала – места, где селилась исключительно столичная знать, – он являл миру свидетельство огромнейшего богатства лорда Вейса. Четырехэтажный, из темного мрамора, с резными колоннами, поддерживающими широкий балкон, этот дом казался мне памятником незыблемой мощи древнего и знатного рода.

Зеленый плющ увивал третий и четвертый этажи, подбираясь к плоской крыше, на которую удобно могли приземлиться драконы. Дайса была их столицей, и подавляющее число ее жителей были носителями крылатой ипостаси.

Только вот драконы на крышу особняка никогда не приземлялись. Дом стоял безжизненным, с наглухо закрытыми ставнями на верхних этажах и зашторенными окнами на нижних. Лишь когда на город опускались сумерки, в паре окон на первом этаже загорался свет.

Там, где, по моим прикидкам, находилась спальня хозяина.

Выяснила я это путем длительных наблюдений, с первого же дня своего приезда в столицу облюбовав кондитерскую «У Екаба», расположенную по другую сторону Королевского Канала. Место выбрала неспроста – через стеклянные витрины открывался отличный вид на особняк, от которого меня отделяла не только водная гладь, но еще и широкая мостовая Цветочного Бульвара.

Два вечера подряд я заказывала себе чашечку сладкого и густого шоколада и долго смотрела на окна, в которых едва-едва тлели магические светлячки. Затем лорд Вейс гасил свет, похоже, привыкший рано ложиться спать и вставать засветло, и я убиралась восвояси.

На третий день в кондитерскую пришла уже за четверть часа до полудня, вычитав в газетах, что Патрик Вейс вот уже полстолетия занимал почетное место в Большом Совете и не пропускал ни одного заседания.

Не прогадала, потому что именно в это время из ворот особняка выезжала черная карета с нахохлившимся коршуном на боку – гербом рода Вейсов. В нее садился похожий на этого самого коршуна высокий худой старик в черном бархатном камзоле. Пожилой лакей захлопывал за ним дверь, и хозяин отбывал в Парламент – гигантских размеров здание в центре Дайсы, с видом на холм, где располагался белокаменный королевский дворец.

Карета пересекала мост, соединяющий остров Синэ с остальной частью города, затем, протрясшись по мощенному булыжником Цветочному Бульвару, исчезала за поворотом. Я же неспешно допивала свой шоколад и возвращалась в Академию Магии, которая должна была стать мне домом на ближайшие два года.

Мои ежедневные посещения кондитерской объяснялись довольно просто. Патрик Вейс – прямой, словно проглотивший палку, с резкими чертами властного лица старик – был моим дедом, с которым моя семья не поддерживала никакой связи вот уже четверть века.

Вернее, это он с нами не поддерживал, выгнав моего отца из дома после того, как папа женился на моей маме. Но на этом дед не успокоился – лишил его наследства, титула и средств к существованию. Мезальянс, по мнению Патрика Вейса, был настолько унижительным, что он навсегда вычеркнул сына не только из своей жизни, но и из Золотого Списка Лордов в Великой Палате Астара.

С тех пор он ни разу не поинтересовался судьбой единственного сына. А еще тем, что у него уже есть трое внуков. Вернее, две внучки и один внук – мы с Ивлин и маленький Джосс.

Впрочем, отец тоже не искал примирения со старым упрямым. Покинув столицу, он обосновался в Южной Провинции, навсегда позабыв дорогу в Дайсу, в редких разговорах за столом с безразличием отзываясь о прежней жизни. Зато я, получив Королевскую Стипендию и уговорив папу – вернее, поклявшись ему, что не ввяжусь ни в какие неприятности, – перебралась в сердце Астара, чтобы изучать Высшую Магию и получить диплом столичной Академии.

И я не удержалась от соблазна взглянуть на своего деда. Отыскала нужный дом, затем разузнала время, когда лорд Вейс отправлялся в Парламент. Изо дня в день приходила в кондитерскую, чтобы посмотреть на него издали.

Пыталась почувствовать хоть что-то – семейную связь, зов крови, которому невозможно противиться. Или же, наоборот, неприязнь, звучавшую каждый раз в голосе отца, когда разговор заходил о Патрике Вейсе.

Но не ощутила ничего, кроме любопытства.

Идти на контакт с упрямым стариком я не собиралась, потому что из этого могли выйти те самые неприятности, от которых я пообещала отцу держаться как можно дальше. К тому же мне хватало рассказов папы о том, как дед облил его и маму ледяным презрением, захлопнув перед ними дубовую дверь и приказав слугам гнать взашей незнакомцев.

Потому что сына для него больше не существует.

Вот и я лишь издали смотрела на не существующего для нашей семьи Патрика Вейса. Затем, когда зашторенная карета с коршуном пересекала мост и проезжала мимо окон кондитерской, возвращалась в женское общежитие, расположенное на территории Академии Магии.

Впрочем, мои регулярные и длительные посиделки в кондитерской не вызывали вопросов, потому что каждый день около полудня все столики занимали столичные красавицы в ярких платьях. Сначала я недоумевала, что им понадобилось именно в это время, но вскоре обнаружилось довольно простое объяснение.

Ровно через девять минут после того, как мимо витрин проезжала карета моего деда, за ней следовала еще одна. Тоже с лакированными черными боками, правда, на гербе был изображен огнедышащий дракон, знак королевской династии Мелгардов. Тянула ее двойка здоровенных зеленохвостых кайеров. В карете сидел лорд-канцлер Астара Конрад Мелгард, он же председатель Большого Совета и Хранитель Королевской Печати, направлявшийся к зданию Парламента.

Двоюродный брат короля жил по такому же строгому расписанию, как мой дед. По нему можно было сверять часы – лорд-канцлер не опоздал еще ни разу.

Именно Конрад Мелгард и был причиной столпотворения в кондитерской, хозяин которой, подозреваю, был крайне рад тому факту, что его заведение оказалось на пути следования черной кареты лорда-канцлера. А еще он был причиной накрученных локонов, разноцветных лент в прическах, кокетливых шляпок, нарумяненных щек и подведенных темной краской глаз – в столице косметикой пользовались куда чаще, чем в Южной Провинции, откуда я была родом.

В момент, когда его карета должна была вот-вот появиться на Цветочном Бульваре, девицы высыпали из кондитерской. Толпились на тротуаре, чтобы помахать самому завидному жениху столицы в слепой надежде быть им замеченными. Внутри заведения оставались лишь те, кто эту надежду уже утратил, но все еще приходил, чтобы повздыхать лорду-канцлеру вслед.

Ну и я, караулившая деда.

Очень скоро мне стало ясно, что чаяния красавиц безосновательны. Ни разу за то время, пока я попивала свой шоколад, темная шторка в карете лорда-канцлера не отдернулась, и ни разу он не бросил заинтересованного взгляда на жаждущих его внимания красавиц.

Вот и сегодня, проводив взглядом карету с коршунами, я мысленно попрощалась с дедом аж до следующих выходных. Через час в Академии Магии начиналась торжественная линейка для старших курсов, а потом занятия, и мне будет не до посещений Цветочного Бульвара.

Затем я принялась неспешно потягивать темный, густой напиток. Конечно, можно было сразу же отправиться в Академию, но я решила все-таки дождаться, пока лорд-канцлер благополучно отбудет в свой Парламент, и не толкаться среди заплотнившихся тротуары девиц.

Пригубив изящную чашку, в который раз пожалела, что не умею открывать порталы. Иначе бы уже в следующее мгновение оказалась возле арочных ворот у входа в Академию, украшенных огнедышащими драконами, затем показала строгому привратнику на воротах магическую метку старшекурсницы. Поднялась на второй этаж общежития, где в маленькой комнатке с еще меньшим закутком ванной и уборной меня дожидалась парадная черного цвета мантия с фиолетовой оторочкой – в цвета Академии Магии Дайсы.

Впрочем, и без порталов отсюда было не так и далеко – минут пятнадцать ходьбы, – так что опоздать я не страшилась.

От нечего делать в который раз покосилась на сидевшего за соседним столиком крупного мужчину в плаще и капюшоне, натянутом на голову. Он давно уже здесь сидел, заняв место еще до моего прихода. И тоже никуда не спешил – потягивал кофе из тонкостенной кружки, держа изящную фарфоровую ручку здоровенными пальцами, один из которых украшал рубиновый перстень.

Читал газету.

Странным делом он очень меня беспокоил. Нет, не перстень, а этот мужчина.

От него шли вибрации иллюзорного заклинания, и я пару раз ловила себя на мысли, что пытаюсь понять, что именно он так старательно скрывает. Зачем ему прятаться под наведенной иллюзией здесь, в женской вотчине, где с горящими глазами лакомились кофе и шоколадом, к которым подавали мятные коржики, политые медом вафли и бисквитные пирожные со взбитым кремом?

Может, он прячет какой-то страшный изъян во внешности? Вон, капюшон натянул так, что и лица не видно... Или же стесняется своего пагубного пристрастия к сладкому?

Удивительно было и то, что сегодня он оказался не единственным мужчиной, любителем кофе и булочек, старательно маскирующим собственную слабость. Помимо него в кондитерской присутствовали еще двое, и тоже с накинутыми иллюзорными заклинаниями.

Причем расположились они тоже довольно... гм... интересно.

Тот, с рубиновым перстнем, сидел в глубине кондитерской, а те двое заняли столики возле окон, вызвав неудовольствие у завсегдатайниц кондитерской. И если провести воображаемые линии, соединив эту троицу, то получится равнобедренный треугольник.

Странно, в который раз сказала я себе. Впрочем, зачем мне проводить какие-то воображаемые линии? Да и вообще, какое мне до всего этого дело?!

Дел у меня не было никаких, поэтому, пожав плечами, я вытащила из заплечной сумки дневник. Затем, порывшись, выловила еще и карандаш.

Перед самым отъездом в Академию младшая сестра взяла с меня обещание. Ей хотелось узнать чуть больше о драконах и о жизни в столице, поэтому она упросила меня рассказывать обо всем, что я увижу в Дайсе. Вот и сейчас я собиралась поведать ей последние новости.

Сделать это было довольно просто, потому что папа подарил нам с Ивлин древний артефакт. Дневник Шарасса, который стоил, подозреваю, уйму денег, но позволял нам с сестрой общаться на расстоянии, а родителям быть в курсе того, что со мной происходит.

Две идентичные книги, одна из которых осталась у Ивлин в Кайер-Думе, а вторая всегда и везде была со мной. Переплет из телячьей кожи, золотое тиснение, выведенные умелой рукой нестираемые магические символы. И одна единственная страница, на которой я рисовала или же записывала то, что в ту же самую секунду появлялось в дневнике моей пятнадцатилетней сестры.

Если, конечно, ее книга тоже была открыта.

При этом дневники были завязаны только на нас с сестрой, и если кто-то другой брал один из дневников в руки, то изображенное на странице моментально стиралось.

Я собиралась поведать ей о том, что поразило мое воображение. Нарисовать – у меня неплохо выходило – королевский холм с чудесным садом, куда допускались посетители и где я бродила вчера до позднего вечера. Но вместо этого почему-то сделала быстрый набросок крупной мужской фигуры в капюшоне и темном плаще – того самого посетителя за соседним столиком. Изобразила руку с кроваво-красным овальным перстнем, на который я совершенно не собиралась пялиться, но почему-то не могла отвести глаз.

Рубин, кстати, мог вполне быть всего лишь иллюзией. Зато газета, которую он читал, оказалась настоящей.

«Так иллюзорный перстень или нет?» – появился вопрос Ивлин, написанный угловатым, резким почерком.

«Не знаю, – ответила ей. – Думаешь, ударить по нему заклинанием, убрать иллюзию и проверить? Не уверена, что он это оценит».

Это была шутка, но сестра задумалась. Она всегда слишком много думала. Несмотря на то, что я училась очень даже неплохо, Ивлин могла дать мне сто очков вперед...

Хорошо, пусть не сто, но у нее были восхитительные способности к магии и удивительно цепкий ум. Жаль только, что в столице ей никогда не учиться! И за пределы нашей Южной Провинции выезжать тоже нельзя...

Именно поэтому я старательно докладывала ей обо всем, что видела. И даже о том, что прочла в газетах, которые в Кайер-Думе были большой редкостью. Напечатанные на тончайших листах бумаги, пропахшие типографской краской, с едва заметными магическими вибрациями, скрепляющими черно-белые фотографии – из-за этого картинки оживали на несколько секунд, – здесь они продавались на каждом углу, да еще и за смешные деньги!..

Вот и мужчина с красным перстнем держал в руках «Вестник Дайсы». Читал о жарких дебатах в Парламенте – на фотографии в огромном зале бесновалась и беззвучно разевала рты огромная толпа. Палата Лордов обсуждала условия будущего мирного договора с Морнией – соседним с нами государством, где жили преимущественно люди, а на старшей принцессе собирался жениться наш король Харальд.

Чуть сбоку жирный черный заголовок гласил: «Самый завидный холостяк Астара выступает против мирного договора с Морнией». Фотографии не было видно, но я знала: на ней изображен лорд-канцлер собственной молодой и вполне привлекательной персоной. И тут же подумала, что пусть этот холостяк и крайне завидный, но если он против мира, то я заведомо против него.

Или же он никогда не видел войны?

Пусть я тоже ее никогда не видела – такой, чтобы армия на армию, – но мне хватило тех случаев, когда на ранчо отца напали мародеры и мы стояли с ним плечом к плечу, плетя магические заклинания, чтобы защитить семью и наших кайеров.

Похоже, мужчина с рубиновым перстнем тоже не слишком жаловал лорда-канцлера, потому что внезапно его рука сжалась, сминая фотографию Конрада Мелгарда. Затем он откинул газету в сторону и повернул голову к тому, кто сидел за столиком по правую руку от него. После перевел взгляд на третьего, занявшего место слева, и тот едва заметно кивнул.

Тем временем столичные красавицы дружно бросились наружу, из-за чего в дверях образовалась небольшая давка. Я же, сделав набросок мужчины в капюшоне, принялась рисовать схему кондитерской, пытаясь понять, что именно меня так тревожит.

Отметила расположение столиков, за которыми сидели мужчины, затем принялась прикидывать. Если бы они ударили одновременно, объединив магические силы, то... От нечего делать взялась за расчеты, добавив к схеме широкую полосу Цветочного Бульвара и мост через Королевский Канал.

Карету лорда-канцлера тоже пририсовала – вряд ли мужчин в кондитерской интересовали ее хорошенькие посетительницы. Значит, их удар должен быть направлен наружу – туда, где вот-вот появится противник мирного договора, чья черная карета проедет мимо стеклянных витрин кондитерской...

«Но в этом нет смысла, – написала мне Ивлин. – Втроем они ничего ему не сделают. Должен быть еще один. Если они хотят ударить по лорду-канцлеру Квадратом Искандера, ему надо стоять вот тут...» – и на моем плане появилась синяя точка, дорисованная Ивлин.

Сестра знала толк в смертоносных заклинаниях. Как, впрочем, и я.

«Там никого нет. Зато я вижу одного возле моста. Есть еще один, здесь».

Стерев заклинанием точку Ивлин, нарисовала свои, схематически изобразив мужчину в темном плаще, с меланхоличным видом разглядывавшего плывущие по Королевскому Каналу лодки. Затем пожилого господина, читавшего газету возле перил и иногда кидавшего взгляды на витрину кондитерской.

«Очень похоже на Звезду Сириды, – тут же отозвалась сестра. – Да, на их месте я бы тоже ударила именно ей. Тогда у нашего лорда-канцлера не останется шансов выжить. Как и у остальных внутри контура, кто носит в себе драконью ипостась».

«Но тогда они должны обладать...»

Не дописала, потому что в эту секунду почувствовала тяжелые вибрации запрещенной в Астаре магии несмайров, смертоносной для драконов.

В принципе, она была крайне опасна и для людей, но обладателям крылатой ипостаси подобные заклинания не оставляли надежды на спасение.

И сразу же произошло несколько событий.

За окнами кондитерской показалась двойка зеленохвостых кайеров, тянувших карету лорда-канцлера. Затем я почувствовала – даже раньше, чем увидела, – как с рук мужчин синхронно срываются заклинания, стремясь объединиться в смертоносный контур Звезды. Заметила, как двое на противоположной стороне бульвара, отбросив газету и перестав меланхолически разглядывать водную гладь, тоже вскинули руки, готовые присоединиться к нападавшим.

В следующий миг я с ужасом осознала, что вот-вот произойдет.

Это вовсе не шуточная переписка с сестрой и не мамина наука, которую она с раннего детства вбивала нам с Ивлин в головы. Перед моими глазами разворачивалось настоящее покушение на лорда-канцлера Астара, одного из могущественных и влиятельнейших сановников Драконьего Королевства!

Звезда Сириды... Магическая Сеть, которая, если ее грани соединятся, мгновенно лишит очутившихся внутри драконов связи со второй ипостасью, а затем заставит их умереть жуткой, болезненной смертью.

А людей... Людей это заклинание выпивало досуха. Правда, по слухам, были и те, кому иногда удавалось восстановиться. Но сейчас внутри Сети окажутся лишь драконы, жить которым оставались считанные секунды.

Лорд-канцлер Астара, завидный жених и противник мирного договора... Четверо гвардейцев, по старинке сопровождавшие карету верхом на лошадях... Высыпавшие на улицу девушки, в слепой надежде поймать благосклонный взгляд из-за зашторенного окна. И еще те, кто остался в кондитерской... И два зеленохвостых, с темной полосой по гребню кайера, запряженные в карету лорда Мелгарда, – это заклинание не пощадит и их.

К тому же в эту самую секунду я осознала, что именно скрывали маги под иллюзорными заклинаниями.

Они прятали свою истинную сущность. То, что в них текла кровь несмайров.

...И пусть я не одобряла позицию лорда-канцлера в отношении мирного договора с Морнией, но мне вовсе не хотелось кровавого месива, которое вот-вот произойдет на моих глазах из-за того, что кто-то его тоже не одобрял и решил свести счеты посреди белого дня!

Поэтому я тоже вскочила, и с моих рук тоже сорвалось заклинание.

Возможно, Ивлин придумала бы что-то поумнее, хитрым образом нейтрализовав силу пятерых. Но мне в голову не пришло ничего лучшего, чем не дать соединиться магическому контуру. Разорвать одну из граней Звезды Сириды, тем самым уменьшив разрушительную силу заклинания.

Моя Огненная Волна поглотила часть магии, а затем еще и снесла одного из нападавших, нарушив идеальный рисунок смертоносного контура. Из-за этого вся активированная магическая энергия полилась наружу, но потеряла большую часть своей убийственной мощи.

А дальше... Дальше почему-то раздался взрыв, и я, охнув, едва успела накинуть на себя защитное заклинание. Ему вторил звон разбитого стекла – от витрин ничего не осталось, и во все стороны полетели осколки. Затем я услышала разъяренный рык главаря – того самого, с рубиновым перстнем.

Впрочем, его голос тут же заглушил истерический женский визг и громкие крики.

Напуганные девушки в кондитерской попытались перекинуться, но им не удалось, потому что их зацепило заклинанием несмайров, древних Охотников за Драконами, моментально лишив связи со второй ипостасью. Так же, как оно зацепило и черную карету лорда-канцлера, перевернув ее на бок и порядком протасив по мостовой, раскидав в разные стороны сопровождавших гвардейцев.

Один из кайеров из оборванной упряжи испуганно пронесся по Цветочному Бульвару. Второй недоуменно переминался с ноги на ногу, разевая полную острых зубов пасть, словно спрашивал у перепуганных, раненых людей, что здесь происходит.

Тут я услышала, как снова что-то скомандовал главарь нападавших. И уже в следующую секунду в меня полетело нечто темное и злое, в котором я тоже не стала разбираться. Сожгла гадость на полете, затем вскинула руку, решив, что не позволю злоумышленникам скрыться.

А еще я подумала, что им вряд ли понравилось, как я вмешалась в их планы, не дав прикончить лорда-канцлера. Настолько не понравилось, что меня вот-вот начнут убивать.

Но вместо этого во все стороны разбежалось ярко-синее пламя пространственного перехода, в котором исчез главарь с рубиновым перстнем. А я и глазом не успела моргнуть!..

Затем распахнулись еще два портала. На этот раз моргнуть я все-таки успела. Попыталась кинуть связующее заклинание в одного из преступников, но портал закрылся, и они сбежали!..

Сперва один, а затем и другой!

– Демоны! – выругалась я негромко.

Злилась на себя, потому что если бы я не пялилась через выбитые стекла наружу – я никогда еще не видела кособокой Звезды Сириды в действии, – то вполне могла бы их остановить!

Но было слишком поздно.

Впрочем, я все еще могла помочь пострадавшим. Сунув дневник в холщовую сумку, выбежала наружу, где во весь голос рыдали перепуганные девушки. Кто-то прижимал к порезам окровавленные платочки, кто-то испуганно вопрошал, куда подевалась магия и почему нет связи со второй ипостасью.

Они были правы – нормальное течение магических потоков в этом месте было нарушено, и целительской магией здесь не воспользоваться. По крайней мере, драконьей.

А вот людской можно... Можно попробовать!

Но, окинув взглядом тротуар, я поняла, что в срочной помощи никто не нуждался. Куда больше меня волновал лорд-канцлер и его сопровождение, на кого и был нацелен удар несмайров. Кинулась к перевернутой карете, только вот подойти мне не позволили.

– Куда?! Стоять! – загородил дорогу высоченный гвардеец.

Из раны на голове текла кровь, но выглядел он вполне бодрым и при исполнении.

– Я – маг, – сказала ему. – Факультет Людской Боевой Магии Академии Дайсы. Предпоследний курс, могу помочь.

Только вот, как оказалось, там тоже в моей помощи никто не нуждался. Конрад Мелгард давно уже покинул перевернутую карету и склонился над гвардейцем, сидевшим возле поломанной оси, прижимая к груди пострадавшую руку. Затем лорд-канцлер подошел к растерянному кайеру, похлопав ящера по загривку и сказав что-то ободряющее, на что тот доверчиво уткнулся мужчине в плечо.

А после он повернулся и уставился на меня оценивающим взглядом, словно пытался понять, пострадала я или нет. И я отстраненно подумала, что фотографии в газетах нисколько не соответствовали действительности.

Вернее, они не передавали и сотой части идущей от лорда-канцлера внутренней силы. Он был молод, высок и отлично сложен. Хорош собой – с темными волосами, спадающими на плечи, с хищным, смуглым лицом и синими глазами.

Самый завидный холостяк королевства.

И я застыла, уставившись на него с раскрытым ртом, на миг ощутив солидарность с армией красавиц, жаждущих его внимания. Впрочем, наваждение быстро развеялось, да и лорд-канцлер не заметил у меня никаких физических повреждений, поэтому тут же потерял ко мне интерес. Повернувшись, что-то сказал подоспевшему гвардейцу, затем попытался перекинуться в дракона.

Я почувствовала характерное волнение магических потоков, к которому привыкла с детства – в нашей семье только папа и Джосс обладали вторыми крылатыми ипостасями. Хотела было уберечь лорда Мелгарда от разочарования, сказав ему, что ничего не получится. Магия несмайров слишком сильна, и они порядком подпортили своим ядом это место.

Но у него почему-то получилось.

К моему величайшему изумлению уже в следующую секунду черный дракон расправил крылья и взлетел над растерзанной каретой, свернув в сторону видневшегося вдали темно-серого, с монументальными колоннами и треугольной крышей здания Парламента.

Улетел, а я осталась, размышляя, как именно ему это удалось. Ведь перекинуться здесь невозможно, если только ты не... По моим прикидкам выходило, что он был сильнейшим из магов, носивших в себе драконью кровь.

Другого объяснения у меня попросту не было!

Немного посмотрев вслед черному дракону, размышляя, что да как, я засобиралась уже отправиться в Академию, но не тут-то было. Оказалось, уйти так просто не получится, потому что меня и остальных свидетелей покушения взяли в оборот прибывшие королевские маги.

И я тоскливо поведала им о случившемся, опустив некоторые... гм... малозначительные подробности. Например, что несмайров остановила именно я. Вместо этого сказала, что прихожу сюда вот уже...

Ну да, выходит, восемь дней с момента моего переезда в столицу.

Зачем?

Ну, как зачем?! За тем же самым, что и остальные всхлипывающие завсегдатаи кондитерской. Чтобы полюбоваться на проезжающего мимо в карете лорда-канцлера и помахать ему вслед. Быть может, именно на меня падет его выбор?

И захлопала ресницами, уставившись на пожилого мага.

– Разве это запрещено законами Астара? – спросила у него.

Лицо мужчины скривилось, словно его накормили отборными лимонами из Южной Провинции. Но, вздохнув, он все-таки согласился, что законом это не запрещено.

И я пожалала плечами, чувствуя себя вполне уверенно.

Что они могут мне сделать? У меня с собой все необходимые документы – как мое свидетельство о рождении, так и бумаги из Магического Контроля Кайер-Дума, подтверждающие,

что дневник Шарасса принадлежит именно мне. К тому же меня узнал здоровяк Екаб, хозяин кондитерской. Вспомнил, что я прихожу сюда регулярно и ухожу каждый раз, как только проезжает карета лорда-канцлера.

Только вот отпускать ни меня, ни других свидетельниц никто не собирался. И мне приходилось снова и снова пересказывать королевским магам историю о том, как пятеро мужчин попытались раскинуть Сеть, но им не удалось.

Почему не удалось?

Да откуда же я знаю! Наверное, плохо пытались или же магами оказались так себе... Зато я с испугу накинула на себя защиту, и это спасло меня от разлетевшихся во все стороны осколков. Потом я попыталась задержать злоумышленников, но не смогла, потому что они довольно ловко сбежали порталами.

– А можно я уже тоже... гм... сбегу? – спросила у дознавателя. – У меня вот-вот начнется линейка, на которую нельзя опаздывать! По крайней мере, не в первый же день учебы в Академии!

Но меня снова не отпустили, заставив еще раз пересказать все с самого начала, словно подозревали в том, что я пыталась угробить их лорда-канцлера... Вернее, нашего лорда-канцлера!

И я тоскливо поведала им ту же историю.

Нет, я так и не поняла, что это было за заклинание. Откуда же мне знать? Оно не походило ни на одно из людской или драконьей магии, а во мне нет ни капли крови несмайров. Кажется, какая-то магическая Сеть, но ее природа мне неизвестна.

Нет, я не разглядела тех мужчин. Ни одного, ни второго, ни третьего, потому что они скрывали свои лица под капюшонами и иллюзорными заклинаниями. Нет, я не пробовала через них пробиться, потому что законом не запрещено лакомиться булочками в кондитерской, скрывая свою истинную личность.

Наконец, бесконечный допрос подошел к концу, и меня все же отпустили на все четыре стороны.

К этому времени часы на Ратуше давно уже пробили час дня, и линейка во дворе Академии была в самом разгаре. И я, подвывая от отчаяния, выбежала из полуразрушенной кондитерской, на полу которой валялись медовые коржики вперемешку с битым стеклом. Кинулась по Цветочному Бульвару, а затем дальше по мощенным булыжником улицам огромного шумного города к видневшимся в безоблачном небе светло-серым шпилям Академии, выстроенной на втором по величине холме столицы.

Дайса всегда казалась мне прекрасной, но сейчас мне было вовсе не до ее красот!

Глава 2

Конечно же, на большую часть торжественной линейки, проходившей в просторном внутреннем дворе Академии, я позорно опоздала. Кое-как прорвалась мимо строгого привратника на воротах, в комнате впопыхах натянула на себя парадную мантию и кинулась на улицу. Добежав до двора, притормозила. Затем, приняв самый что ни на есть скорбный вид, безостановочно извиняясь под строгими взглядами преподавателей, стоявших в задних рядах, стала потихоньку пробираться вперед, к замершим возле трибуны двум курсам Высшей Магии.

Среди них были и драконы, и люди, и адепты с факультета Целителей, куда брали и тех, и других.

Приткнулась где-то сбоку, рядом с адептами с Драконьего Факультета, потому что среди выстроившихся в две ровные шеренги однокурсников с факультета Людской Магии места мне не нашлось. Замерла, взмолившись, чтобы мое опоздание не заметили на трибуне, обтянутой фиолетовым стягом с золотым драконом, где стояло руководство Академии.

Но не тут-то было!..

Пожилой ректор Йессен говорил вдохновенно и без запинок, и его глубокий, бархатистый голос разносился по просторному двору Академии Магии, поднимаясь выше и выше, в голубое, безоблачное небо Дайсы. Но стоило мне застыть с виноватым видом, как он тут же замолчал и посмотрел на меня укоризненно.

И я горестно вздохнула под его тяжелым взглядом.

Впрочем, седовласый архимаг Йессен, вот уже полвека возглавлявший Академию Магии, быстро потерял ко мне интерес. И ни общественного порицания, ни удара магической молнии, испепелившей бы меня на месте, я так и не получила.

Поэтому решила, что все обошлось.

Ну да, немного опоздала, с кем не бывает?! К тому же, судя по скучающим лицам адептов, ничего жизненно важного я не пропустила. А то, что не услышала, позже мне перескажут Лиза и Шелли, девушки из Северной Провинции, с которыми я успела подружиться.

Поэтому любовно разгладила полы черно-фиолетовой мантии, одернув задравшийся бок, затем блаженно закрыла глаза, подставляя лицо теплому сентябрьскому солнцу. Отогнала от себя непрошенные мысли о том, что организаторы неудавшегося покушения могут обратить свой гнев против меня.

Зачем им?.. Да и станут ли они размениваться по мелочам, если их ищет вся Тайная Канцелярия короля?!

А даже если и станут, то... Пожав плечами, подумала, что буду решать проблемы по мере их поступления. Сейчас же самое время радоваться тому, что я застыла всего лишь в полушаге от своей мечты. Поступила в столичную Академию Магии, и от диплома Высшего Мага меня отделяет два года учебы.

Я стою здесь, среди лучших из лучших, сильнейших юных магов Астара – именно так нас назвал ректор Йессен, добавив, что Корона возлагает на нас большие надежды. Именно поэтому все учащиеся на Высшей Магии получили Королевскую Стипендию – вклад династии Мелгард в будущее Астара.

И я, продолжая улыбаться, подумала, что ректор немного передергивает смысл. На самом деле стоимость обучения на Высшей Магии в Дайсе была так велика, что стать дипломированным Высшим Магом в столице без стипендии мало кто мог себе позволить.

Если только уж совсем богачи.

Поэтому и конкурс на бесплатное обучение был огромным. Но мне все же удалось... Я поступила, как и все стоявшие перед этой трибуной. Теперь меня ждали два года в столице, и

отцу не придется ни за что платить. Стипендия покрывала все расходы на обучение, Академия предоставляла мне кров и еду, а оставшихся денег вполне хватало на небольшие траты.

Например, купить необходимую канцелярию и даже раз в день выпить чашечку горячего шоколада в кондитерской с видом на особняк деда.

Наконец, ректор выдохся, предоставил слово молодому декану факультета Людской Магии, который тут же перешел к делу. Заявил, что по окончании пятого курса многие из адептов покинули стены Академии с дипломами Магов Пятой Ступени, и слаженные боевые четверки распались.

Но сейчас он зачитает их новые составы.

Этот факт меня давно уже волновал. Боевая четверка – это маги, с которыми мне предстояло стать неразрывным целым, продолжением друг друга не только на протяжении двух последних лет в Академии, но и вполне возможно, что мы останемся друзьями на всю оставшуюся жизнь. Будем поддерживать друг друга так, словно мы вторая семья.

Мне очень хотелось, чтобы нас с Лизой и Шелли поставили в одну четверку. Но решение, конечно, зависело от нашего декана. Вполне может быть, что новичков разделят и поставят на места выбывших адептов.

Но... как в таком случае это воспримут старожилы Академии Дайсы?

Тут зазвучали имена. В числе первых декан назвал Лизу и Шелли, и я наострила уши, мечтая услышать еще и свое. Но «Дарлин Вейс» с его уст так и не сорвалось. Меня не было ни в первой сформированной из новоприбывших четверке, ни во второй. Затем еще двоих новичков поставили к «старичкам», после чего декан принялся зачитывать имена тех, кто проучился в Академии пять лет, поступил на Высшую Магию и чьи четверки не претерпели изменений.

Время шло, и с каждым новым именем мне становилось не по себе. На миг показалось, что меня вообще вычеркнули из списка. Ага, в наказание за опоздание! Или же, как вариант, я осталась лишней... Ну да, сорок первой на факультете Людской Боевой Магии, хотя поступивших было ровно сорок человек. Закралась ошибка, мне не хватило четверки, и теперь два года я буду одна.

Но волновалась я зря, потому что очередь наконец-таки дошла и до меня.

– И последнее на сегодня. Дарлин Вейс присоединится к четверке Андерса Стина. На этом у меня все. Завтра начинается учебный год, и пусть Все-Отец даст всем нам сил его пережить!

На этой не слишком-то оптимистичной ноте он уступил место пожилому декану факультета Драконьей Магии, который тоже был готов огласить свой список. После него свои четверки назвал моложавый декан факультета Целительства, а затем слово в очередной раз взял ректор Йессен.

– Это еще не все изменения на этот день. Небольшое добавление ждет и команду Наездников Академии. Один из новоприбывших... – он принялся выискивать имя в длинном свитке. – Гм... Одна из новоприбывших показывала хорошие результаты в своей Академии... – Тут мое сердце забило куда быстрее. – Новый наездник... кхм... наездница на кайерах прибыла к нам из Академии Кайер-Дума. – Ректор кашлянул, а я забыла, как дышать. Уверена, речь шла обо мне, потому что я одна здесь из Южной Провинции! – От нее, скорее всего, мы не откажемся в свете грядущих состязаний, о которых вы уже слышали. Думаю, вы уже все о них слышали... – На это я мысленно застонала, потому что ничего не слышала. – Но ее кандидатура носит лишь рекомендательный характер, – добавил ректор. – Решение примет капитан команды Наездников, которого я уже успел всем представить.

Все загудели, а я пожалела, что ничего не знаю ни о капитане команды, ни о соревнованиях, потому что, когда об этом говорили, я спасала жизнь лорду-канцлеру Астара!

– Итак, Дарлин Вейс приглашается попробовать свои силы в команде Наездников, – произнес архимаг Йессен, после чего пожелал всем нам отличного учебного года.

Двинулся к ступеням, ведущим с трибуны, а за ним потянулись деканы и прочие официальные лица. Адепты тоже стали расходиться.

Я увидела, как оживленно переговаривались и смеялись мои подруги, к которым подошли двое парней из новой четверки. Ко мне пока еще никто не спешил, поэтому я стояла, размышляя, где отыскать свою и этого самого... Капитана команды Наездников Академии.

Но он нашел меня сам.

Это был здоровенный представитель драконьего племени, облаченный, как и остальные ученики Академии, в черно-фиолетовую мантию старшекурсника. Шел ко мне, и толпа адептов почтительно расступалась, пропуская темноволосого, широкоплечего красавца, за которым вился вполне различимый восторженный девичий шепоток.

И еще две блондинки, они тоже за ним увивались.

Потому что он был очень даже хорош собой. Настолько, что я даже немного растерялась, собирая разбежавшиеся мысли, пытаюсь осознать тот факт, что этот дракон, вообще-то, приближается по мою душу.

У него были светлые глаза, упрямый подбородок и резкие, но приятные черты загорелого лица. Черные волосы спадали на фиолетовый воротник парадной мантии. Великолепный образчик драконьей крови – чистой, без примеси людской – я отлично чувствовала его вторую ипостась.

– Дарлин Вейс? – произнес он, на что я кивнула.

У него был внушительный, звучный голос.

– А ты...

– Гордон Бьорн, капитан команды Наездников Академии, – представился мне. Затем добавил: – Много лет подряд мы были лучшими не только в Дайсе, но и во всех Центральные Провинциях. И такими же собираемся остаться. По крайней мере, в мой последний год в Академии. – Сказав это, окинул меня оценивающим взглядом. – Несколько человек выбыло, и у нас появились свободные места. Настолько ли ты... гм... хороша, чтобы занять одно из них?

На миг мне показалось, что его вопрос не имеет никакого отношения к навыкам верховой езды на кайерах. Пожала плечами, потому что, судя по выражению лица Гордона Бьорна, оценку он уже успел мне выставить, и она была так себе...

Чуть выше удовлетворительной, но до блестящей явно не дотягивала.

Зато до нее дотягивали две красавицы, подкарауливавшие его чуть в стороне, кидая на меня ревнивые взгляды. Обе – фигуристые блондинки, правда, у одной волосы были прямыми, вторая же ходила вся в завитушках.

И я подумала, что со своим загорелым лицом и черными, почти до пояса волосами, заплетенными в косы по моде Южной Провинции, вряд ли была во вкусе капитана Наездников Академии, предпочитающего светлую ваниль с розовыми лентами.

Но, с другой стороны, мне-то какое до этого дело?

– Пока еще никто не жаловался, – усмехнувшись, заявила ему.

– Раньше мне не доводилось слышать о твоей Академии, – отозвался он, оставив мое замечание без комментария. – Кайер-Дум, гм... Это где-то в Восточной Провинции?

– В Южной, – поправила его.

На это капитан безразлично пожал плечами, заявив, что не знает о таком месте.

– Понимаю, жуткая дыра по столичным меркам, – кивнула я. – Но в этой дыре тоже живут люди. И еще там водятся дикие кайеры.

Это была шутка – конечно же, они там водятся. Где же еще им водиться, если не на плоскогорье под названием Кайер-Дум? Кстати, по мнению многих магов-ученых, именно там по воле Все-Отца появились первые ящеры, и это стало домом для всей их популяции.

Но Гордон Бьорн снова пожал широченными плечами.

– Академии из Южной Провинции никогда не приезжают в столицу на гонки, поэтому мне сложно судить о твоем уровне подготовки. На ближайших состязаниях ваших снова не будет. По крайней мере, в списках я их не видел.

– Не будет, – согласилась я. – Они не приезжают, потому что их никто не приглашает.

На это Гордон Бьорн удивленно вскинул аристократическую бровь. И я не удержалась:

– В Южной Провинции не существует ограничений для детей с кровью несмайров, – подсказала ему. – В нашей Академии их учатся довольно много. Из-за этого... гм... по мнению многих, прискорбного факта, – снова усмехнулась, – мою родную Академию еще ни разу не позвали в столицу. Ни на скачки, ни на Магические Игры. – Кажется, он все еще не понимал, и я решила пояснить: – Из-за запрета несмайрам на появление в Центральных Провинциях. А то, мало ли, вдруг они еще окажутся в команде...

Услышав о несмайрах, Гордон Бьорн поморщился.

– Все может быть, – отозвался туманно, явно не собираясь обсуждать со мной скользкую тему. Вместо этого добавил: – Жду тебя завтра после занятий возле загонов. Знаешь, где они?

– Найду.

Кивнул.

– Посмотрим, насколько ты хороша. Но предупреждаю сразу, мест в команде только шесть. Пять человек пройдут в основной состав, один останется в запасе. Многие со мной уже несколько лет, кайеры у них объезженные, так что попасть в основной состав, несмотря на оптимизм нашего ректора, тебе будет довольно сложно. Я бы сказал, практически невозможно. – А затем почему-то добавил: – Место в команде еще надо заслужить.

– Конечно, – кивнула я. – Понимаю, что никто не ждет меня с распростертыми объятиями. Но я все-таки постараюсь в нее попасть.

Он снова окинул меня оценивающим взглядом.

– А ты ничего так! – сообщил мне. – Если будешь подавать надежды, может, я тебя еще поднатаскаю.

Прозвучало это довольно высокомерно, поэтому я едва слышно фыркнула.

Впрочем, капитан тут же потерял ко мне интерес. Развернулся, и к нему со всех ног кинулись две счастливые болонки – тьфу ты, блондинки, – а еще несколько девушек проводили их завистливыми взглядами.

И я подумала, что Гордон Бьорн чем-то похож на лорда Конрада Мелгарда – такой же... гм... завидный холостяк, правда, в масштабах Академии Магии Дайсы.

– Не советую, – внезапно услышала я низкий женский голос. – Лучше сразу же выкинь его из головы.

Повернулась – рядом со мной стояла смуглая, черноволосая некромантка. Была она невысокого роста, тонкая и отлично сложенная – изгибы ладной фигуры не скрывала даже парадная бесформенная мантия. Но выражение лица холодное, словно вырезанное из камня.

– Он вырвет твое сердце, – девушка смерила меня непроницаемым взглядом, – а оставшееся наколет на булавку и добавит в свою коллекцию.

– Значит, местный коллекционер женских тел? – усмехнулась я. – Спасибо за предупреждение, но драконы меня... гм... мало интересуют.

Исключительно чтобы угодить сестре в ее желании узнать о них побольше.

Тут подошли еще двое парней. Один, коротко стриженный, плечистый и русоволосый, улыбнулся мне вполне приветливо. У него были приятные черты лица и серые серьезные глаза в обрамлении черных ресниц.

– Значит, Дарлин Вейс, – произнес он, на что я кивнула. – Ты в моей четверке. Я – Андерс Стин.

– Росс, – представился второй, среднего роста темноволосый крепыш. – А это моя Исабель.

Он по-хозяйски положил руку на плечо некромантки, затем притянул ее к себе, чтобы поцеловать в щеку. Судя по умиротворенному лицу девушки, эти двое давно уже были вместе и расставаться не собирались.

– Похоже, нам предстоит стать одной семьей на следующие два года, – добавил Андерс, – хочешь ли ты этого или нет. Но у тебя все еще есть шанс сбежать.

Шутил, но неожиданно я поймала острый, словно лезвие клинка, взгляд Исабель, и мне почему-то показалось, что мое появление в четверке ей пришлось не слишком по душе.

– Думаю, я все-таки останусь, – заявила я, обращаясь скорее к ней, чем к Андерсу.

Затем взглянула на свою четверку еще раз.

Андерс был магом-универсалом, причем довольно неплохим. Вернее, я бы даже сказала, что хорошим, с ярким магическим Даром. Росс оказался Стихийником. Магом Воздуха, резким и подвижным. Зато Исабель, рожденная с повышенными способностями к Магии Земли, посвятила себя некромантии.

Я отлично чувствовала идущие от нее тяжелые вибрации, чем-то отдаленно похожие на магию несмайров.

Тут Росс, перестав обнимать Исабель, совершенно бесцеремонно уставился мне в глаза. Попытался пробраться через мою ментальную защиту и залезть в голову, словно не хотел довольствоваться тем, что лежало на поверхности – моими очевидными способностями к Универсальной магии, как и у Андерса.

Но отвел глаза, так ничего и не добившись, на что я пожала плечами. Так просто мою защиту не взломать. Да и зачем ему это делать?

– Я рада, – сказала им, – что не осталась без четверки. Мое имя долго не называли, и мне даже стало казаться, что четверки мне не видать.

Но радовалась я слишком рано. Потому что некромантка, обняв Росса, безразличным голосом заявила, что они отправляются в город и вернутся очень поздно. На это Андерс, повернувшись ко мне, произнес:

– До завтра, Дарлин! Первой парой у нас стоит Практическая Боевая Магия у магистра Терренса. Старый хрыч терпеть не может опозданий, поэтому будь вовремя, а то он срежет нам общий балл.

– Общий балл? – переспросила у него недоуменно. – Прости, наверное, я прослушала. Опоздала на линейку, – произнесла покаянно.

На это он моргнул, но все же произнес довольно терпеливо:

– Каждый год в Академии проходит соревнование на лучшую четверку Факультета. В конце курса подсчитывают баллы, которые можно получить у магистров за... гм... У кого как. Кто-то накидывает за рефераты и домашние задания, кто-то добавляет за практическую работу. Кому-то дают за... гм... заслуги перед Академией. Несколько лет подряд мы становились лучшими, и мне бы хотелось продолжить в том же духе и в этом году. Надеюсь, ты не окажешься слабым звеном.

Сказал это и ушел. И даже не выслушал, что я собиралась ему ответить.

Что я вовсе не слабое звено и постараюсь их не подвести.

Они все, все ушли!.. Причем каждый в свою сторону. А я осталась одна, чувствуя себя падчерицей, которой никто не рад. Или же в столице не принято собираться вместе, чтобы познакомиться, поговорить и придумать, как победить в том самом соревновании на лучшую четверку?

Неожиданно на ум пришли слова Гордона Бьорна о том, что свое место еще надо заслужить. Ну что же, мне ничего не оставалось, как только приложить максимум усилий и получить свое место как в одной, так и в другой команде!

Глава 3

Время до ужина тянулось бесконечно.

Почти все учащиеся разбрелись кто куда, отмечая начало нового учебного года в городе. Вот и моя четверка разошлась, но только без меня. Подруги тоже оставили – им было о чем поговорить с новыми друзьями.

И я почувствовала себя ужасно одиноко.

Да, конечно, мне все было предельно ясно. Помнила я и о доверии, которое еще надо заслужить, и о слабом звене, которым нужно не оказаться. Но первым же вечером заявить о себе или переубедить Андерса и других у меня не получилось – как это сделать, если я осталась совсем одна?

Немного побродив по огромной территории Академии – здесь были и сад, и пруд, и кладбище, и коттеджи преподавателей, – я решила наведаться к загонам, чтобы издали, из-за ограживающего просторные загоны магического барьера в который раз посмотреть на кайеров. А потом вернуться в свою комнату и лечь спать, чтобы поскорее настало завтра.

До этого я уже приходила сюда несколько раз и знала, что кайеров в хозяйстве Академии ровно пятнадцать, и все они беговые. Десять хищников и пять травоядных в отдельном загоне. В бегах, кстати, травоядные тоже участвовали, причем, наравне с хищниками. Пусть в скорости они немного проигрывали, зато были куда более изворотливыми, в ходе веков научившись защищать свою жизнь прытью и ловкостью.

Вот и сейчас, стоя возле магического барьера, окружающего загон, – такой попробуй еще сломать, заклинания стояли серьезные! – я рассматривала резвящихся в сгустившихся сумерках ящеров и пыталась определиться на взгляд их породы.

Насчитала трех быстроногих морнийских, двух чернохвостиков и нескольких тяжеловесов Гундера. Были еще золотоноги и даже один дормийец, который стоил приличных денег и входил в элиту беговых пород.

Знала я об этом не понаслышке – у отца было ранчо, на котором он разводил кайеров, и я прекрасно ориентировалась в беговых качествах каждой из пород. Вот и сейчас, разглядывая ящеров – одни дремали, устав от жаркого астарского солнца, другие с недовольным ревом отнимали друг у друга куски мяса, – я думала о своей семье.

Как они там без меня? Тоскуют так же, как и я по ним?

Постояв еще немного и решив, что слезы лить не стану, отправилась в пустую столовую, где жалостливые повара выдали мне чуть ли не двойную порцию.

Наверное, решили, что, если меня откормить, это увеличит мои шансы обзавестись друзьями.

После ужина, еще немного побродив по пустынным коридорам Академии, я наконец-таки вернулась в свою комнату, единственное окно которой выходило в «колодец» между серыми корпусами факультетов Людской Боевой и Драконьей Магии. Корпус Целителей стоял на отшибе, с видом на местное кладбище, словно своим расположением намекал, что от врачебных ошибок никто не застрахован. Но эти самые ошибки, поднятые некромантами, вполне могут заглянуть на огонек.

И везде – тишина и одиночество, темные окна и пустые аудитории, как будто я была единственной живой душой в Академии Магии Дайсы.

Но все же двери и ставни на ночь я предусмотрительно закрыла на засовы, а потом еще и накинула дополнительные защитные заклинания. По слухам, женское общежитие словно магнит манило крылатых адептов с соседнего факультета, и мне вовсе не хотелось, чтобы любопытный дракон заглянул в мое окно.

Вымывшись в небольшой бадье, натянула заношенную, но любимую сорочку. Заплела длинные, тяжелые волосы, спадавшие почти до бедер, в две «ночные» косы, затем, уставившись на образок в углу комнаты, помолилась Все-Отцу, попросив сберечь мою семью.

Ну и меня заодно. И чтобы все задуманное обязательно сбылось.

Закрыв глаза, решила пометчать о том, как однажды появится факультет и для носителей дара несмайров. Да-да, похожее же серое здание рядом с факультетами Целителей, Драконьей и Людской Боевой Магии, где смогут учиться такие, как моя сестра, унаследовавшая дар от мамы.

И еще я, получившая от папы ровно половину драконьей крови, которая так хитро уравновешивала мамину, что они... гм... взаимно нейтрализовались. Со стороны казалось, что я обычный человек, обладающий обычной людской магией.

Я ею и обладала. Училась сначала в Приходской Школе, затем пять лет в Академии Кайер-Дума, а теперь перебралась в Дайсу. И все эти годы старательно скрывала свою темную половину Дара, потому что мечты о том, что однажды в Астаре к несмайрам начнут относиться, как к обычным людям, оставались всего лишь несбыточными мечтами.

Они – вернее, мы – могли спокойно жить лишь в захолустье Драконьего Королевства – в Южной Провинции, позабыв дорогу не только в столицу, но и в другие регионы страны, где проживало слишком много драконов.

Но и в Южной провинции несмайров не оставляли в покое. Время от времени случались стычки и всплески ненависти. И самая кровавая из них – резня в Вересковой Пустоши, произошедшая двадцать пять лет назад. Тогда драконы ополчились на несмайров, решив их смети с лица земли.

Уничтожить всех до одного.

Именно там, в Вересковой Пустоши, погибли мои дед и бабушка, мамини родители. Именно там она встретила моего отца, командовавшего одной из частей регулярной армии, присланной королем для умирения вспыхнувшего восстания. Потому что несмайры взбунтовались, а на их защиту встали люди, после чего начались народные волнения.

Впрочем, волнения быстро подавили, и с тех пор все жили более-менее спокойно. Но запреты для несмайров снова ужесточили, будто бы они были виноваты в том, что произошло.

Так было всегда, чуть что – вину сразу же возлагали на носителей темного дара.

А теперь еще это покушение на лорда-канцлера!..

И пусть мне удалось его предотвратить, но столичные маги вовсе не дураки, они обязательно все поймут. Раскопают, что это была Звезда Сириды, почувствуют отголоски древней магии, и это может привести к новому витку застарелой вражды, не сулившему несмайрам ничего хорошего.

...Иногда я задумывалась, неужели драконы не понимают, что они сами их и породили? Вернее, нас.

В слепой ненависти к людям, в бесконечных войнах, когда перевес был на стороне обладателей второй ипостаси, они уничтожили почти всех, кто не обладал крыльями.

Именно тогда и появились первые несмайры.

Тысячу лет назад.

Или, быть может, чуть раньше, история умалчивает о конкретных датах. Те, кто носил в себе дар сокрушительной для драконов магии и мог убивать их по мановению руки...

Сперва несмайров называли спасителями рода человеческого, но затем стали звать Кровавыми Охотниками. Потому что, прекратив истребление людей, они не остановились, чуть не уничтожив всех драконов в Астаре. Но потом все-таки решили, что этого не было в планах Все-Отца, и согласились на мир.

И этот крайне сомнительный мир тянулся вот уже несколько столетий.

Но со временем многое изменилось. Изначальный дар несмайров ослабел, его носителей становилось все меньше и меньше. У драконов появился перевес в числе, и постепенно уже они начали диктовать свои условия. Возникли запреты – вначале на появление в столице, а затем и в другие провинции, где было слишком много носителей крылатой ипостаси, чтобы ненароком не спровоцировать застарелую ненависть.

При этом все красиво списывали на «защиту несмайров от нежелательных проявлений агрессии со стороны драконов».

Затем последовал и запрет на учебу там, где обучались дети со второй ипостасью.

К тому же брак дракона с несмайром считался жутким мезальянсом, потому что... Например, от него могли произойти такие дети, как я.

Полукровки, в которых не чувствовалось вибраций разрушительной магии, смертоносного дара Все-Отца. Те, кого не отличить от обычных людей, особенно если в фальшивых документах указано, что отец – дракон, а мама – простой человек.

Вздыхнув, я вознесла Ему еще одну молитву, поблагодарив за то, что мои родители любят друг друга, несмотря на древнюю вражду, разделившую их народы. Затем уселась – в старенькой, но любимой сорочке – за письменный стол и раскрыла дневник.

Ивлин уже меня ждала. Рассказала мне, что дома все в порядке. Папа занят своими кай-ерами, мечтая вывести новую породу, которой не будет равной в скорости на беговом круге. Мама пытается справиться с Джоссом. Брат слишком рано ощутил связь со своим драконом и теперь бесконечно обращается туда-обратно. А еще он пытается взлететь, чем доставляет семье множество хлопот.

Ведь ему слишком рано!..

Улыбаясь и вчитываясь в строки Ивлин, нарисовала лорда Конрада Мелгарда в развевающемся на теплом сентябрьском ветру плаще, с черными, словно вороново крыло, волосами, спадающими на широкие плечи.

«Кто это?» – сразу же заинтересовалась сестра.

«Наш лорд-канцлер».

«Конечно же, покушение! И как все прошло?»

«Хорошо».

Но тут же подумала, что написанное выглядит довольно... гм... двусмысленно. В Южной Провинции власть не слишком жаловали, и «все прошло хорошо» Ивлин вполне могла истолковать не совсем так, как я думала. Поэтому добавила:

«Все выжили, и лорд-канцлер тоже. Правда, те пятеро сбежали, и я не успела их остановить».

Затем нарисовала благородные черты Гордона Бьорна и, немного помявшись, спокойное лицо Андерса, капитана моей четверки, подписав для Ивлин, кто есть кто.

«И это все?» – спросила сестра.

«А тебе что, мало?»

«Если бы мне надо было выбирать из них, то я бы выбрала...»

«Тебе не надо никого выбирать! Я просто рисую, как ты и просила. Эти люди для меня ничего не значат».

«Но, может...»

«Нет!»

Вздыхнув, вспомнила о своем незадачливом ухажере с соседнего ранчо, которого отец спустил с крыши... Вернее, перекинулся в дракона, подхватил и оставил на колокольне Храма Все-Отца, где тот просидел, ухватившись за шпиль, до раннего утра, пока не пришли звонари и его не сняли.

И все потому, что Теодор решил меня поцеловать, а я не стала противиться. Нам было по четырнадцать, и мне было жутко интересно...

Только вот папа, оказывается, прогуливался неподалеку. Вернее, караулил меня в кустах у канавы, следя ревнивым драконьим взглядом.

После этого случая я поняла, что замужество нам с Ивлин грозит только в том случае, если претендент произведет убийственное впечатление на отца. Такое, что у того не найдется ни единой причины отказать. А так как произвести на него впечатление мог разве что...

«Вот этот, – обвела сестра карандашом фигуру лорда-канцлера Астара, похоже, подумав о том же самом, что и я. – Зная нашего папу, это единственный для тебя шанс выйти замуж».

«Мечтать не вредно! – написала ей, не удержавшись от смешка. – Его уже выбрали все столичные незамужние девицы. Это как минимум тысяча пятьдесят, если брать численность населения Дайсы».

«Почему ты так думаешь?»

«Как это, почему? Вот, смотри...»

И мы принялись высчитывать количество потенциальных невест Конрада Мелгарда, взяв за основу количество проживающих в Дайсе драконов. Так и быть, людей тоже учла, подобные браки в Астаре были обычным делом.

Наконец, Ивлин согласилась, что вполне может быть. Да, как раз выходило около пятидесяти тысяч столичных красавиц...

«Но ведь можно и помечтать!» – упрямо написала мне сестра, на что я посоветовала ей идти спать.

Поцеловать папу, маму и маленького проказника Джосса и отправляться в кровать, где она может мечтать, сколько хочет.

Кстати, нашему брату только шесть, а он уже перекидывается – хорошая, сильная кровь. Очень яркий магический дар!..

Быть может, такой же сильный, как и у лорда-канцлера Астара.

Зевнув, закрыла дневник и легла в кровать, затушив магические светлячки. Потому что первой парой завтра стояла Практическая Боевая Магия, и я решила хорошенько выспаться, а потом произвести на свою команду самое наилучшее впечатление.

Ну и на магистра Терренса заодно.

Зевнула еще раз, натягивая на себя одеяло, расшитое орнаментами Кайер-Дума, закрыла глаза и...

Внезапно поняла, что падаю. Вот так, лечу вниз, и одеяла на мне больше нет. И это вовсе не сон, потому что я и заснуть толком не успела. Вокруг меня почему-то вовсе не сумрак моей комнаты, а яркий свет магических светлячков, и незнакомая мебель, и... крепкие мужские руки, в которые я угодила с приличной высоты.

С потолка, как минимум.

Отреагировала моментально. Ощетинившись защитными заклинаниями, приложила похитителя, поймавшего меня в свои объятия – им оказался молодой мужчина в белоснежной рубашке и штанах, – боевой молнией.

Кстати, ему еще повезло, что он успел выставить заклинание, а то ходил бы с дырой в груди – как раз в треугольном вырезе его рубахи, в самом низу которого виднелась темная поросль волос.

Правда, защита ему не слишком-то помогла – мое заклинание снесло незнакомца вместе со стулом, отбросив к стене. Руки он все же разжал, и я пребольно грохнулась на пол, отбив себе...

Ну да, отбила. При этом еще и приложилась затылком об дубовую столешницу.

Мысленно взыв – что за ерунда происходит?! – подскочила. Впрочем, мой похититель – уж и не знаю, как он это провернул! – тоже не зевал. Поднялся на ноги, и его волевое лицо в обрамлении черных волос не предвещало мне ничего хорошего.

Напротив меня застыл носитель драконьей ипостаси, который может вот-вот обернуться, сметя все, что находилось в этой комнате. Ну и меня заодно. Или же приложить Драконьим Пламенем так, что мало не покажется!

Дождаться этого я не стала, ударила первой. Во второй раз. С моих рук сорвалась Огненная Волна, а затем еще магией сдвинула стол, стул и пару кресел, поставив их между нами. Решила, что буду обороняться до последнего.

– Полегче со столом! – неожиданно произнес мужчина, почему-то не спешивший меня убивать. Вместо этого отвел от себя огненное заклинание, которое с озлобленным шипением врезалось в стену позади него. – Там документы, они мне еще пригодятся.

И в этот самый момент я его узнала.

Выдохнула растерянно, обреченно, потому что напротив меня стоял лорд-канцлер Астара, Хранитель Королевской Печати и председатель Большого Совета собственной персоной. Лорд Конрад Мелгард, мечта пятидесяти тысяч незамужних девиц Королевства...

– Вы... Вы это зачем меня похитили? – спросила у него жалобно, украдкой погасив очередные Огненные Вихри.

И мебель тоже раздвинула, потому что голос разума угодливо подсказал, что нельзя кидать в лорда-канцлера Астара разрушительными заклинаниями из Магии Огня.

И из магии Земли тоже нельзя.

Вообще... никакими нельзя. От него лучше держаться подальше!

Особенно от его слишком пронизательного взгляда. Потому что если он сам не докопается до истины, то сотня Ищеек Тайной Канцелярии короля уж точно разнохают, кто я такая.

Или они уже раскопали?!

Быть может, по этой самой причине меня выдернули из постели, и я теперь стою перед ним... В этот момент я с легким ужасом осознала, что на мне заношенная, слишком короткая сорочка, открывающая худые, острые колени. И тут же с куда большим ужасом себя одернула – почему меня должно волновать, в каком виде он меня похитил? У нас ведь не брачная ночь.

Но меня это волновало, и поэтому я вскинула руку, попытавшись навести на себя иллюзию. Хотела сотворить мужскую одежду, но заклинание почему-то не поддалось. Тогда я попробовала еще раз, и снова ничего не вышло!

– У меня и в мыслях не было вас похищать, милая леди, – подал голос лорд-канцлер, вдоволь на меня насмотревшись. – Ваше падение мне на голову стало... гм... полнейшей для меня неожиданностью. Кстати, как вы это провернули? Мой дом полностью защищен от подобного рода вторжений. Портальная магия здесь не работает, – пояснил он и снова уставился на меня в дурацкой сорочке, заставив нервно дернуть плечами.

– Ничего я не проворачивала, – заявила ему. – И портальная магия здесь ни при чем. Я... Я вообще ее не умею. Мне до порталов еще как минимум год!

– Значит, ученица Академии Магии, – констатировал лорд-канцлер, сняв с себя защитные заклинания, а затем еще и плащ со спинки стула и протянув его мне. – Мне доставляет несомненное удовольствие открывшееся зрелище, – заявил с легкой улыбкой, – но, признаюсь, оно действует несколько отвлекающе.

– Почему я не могу накинуть на себя иллюзию? – спросила у него, заворачиваясь в темную материю.

Защитные заклинания тоже сняла. Но не все. Мы, южане, не привыкли доверять тем, кто вытаскивает нас из кровати посреди ночи, а потом заявляет, что несколько к этому не причастен.

– На доме стоят Высшие заклинания, защищающие его от портальной магии, – спокойно пояснил мне лорд Мелгард. – Во избежание подобного рода... гм... проникновений. Также здесь нет возможности воспользоваться иллюзорной магией, поэтому я вижу своих гостей во всей красе.

Кажется, я все-таки покраснела. Затем пробормотала извинения за то, что моя Огненная магия оставила черные следы на тисненых золотых обоях в его рабочем кабинете.

– Я этого не хотела, – сказала ему. – И проникать в ваш дом тоже не собиралась, поэтому и отреагировала, как умела.

– У вас отличная реакция. Хорошо, хоть не снесли мне голову, – снова усмехнулся лорд Мелгард.

– Я защищала свою жизнь, – возразила ему.

Кстати, веселился он совершенно зря. Лорду-канцлеру еще крупно повезло, что я с перепугу не приложила его магией несмайров.

Тогда бы ему было уже не до смеха. Да и мне... гм... тоже!

– Итак, кто же вы, прекрасная незнакомка? – произнес он с любопытством, а я подумала, что хозяин дома галантен сверх меры. Я бы на его месте давно уже позвала охрану, поручив со мной разобраться. Но, похоже, лорд Мелгард решил сделать это сам. – Мне бы хотелось послушать вашу версию произошедшего.

К сожалению, разумных версий у меня не было.

– Не понимаю, – сказала ему, – каким образом это произошло. Если вы меня не похищали... – На это он покачал головой. – Я ничего подобного не делала. Говорю же, это совершенно не входило в мои планы!

– И что же в них входило?

– Лечь спать, – пожала плечами, – что, собственно говоря, и произошло. Затем я собиралась подняться рано утром и...

– Что у вас было запланировано на утро? – поинтересовался он, и я почувствовала себя на допросе.

– Занятие по Практической Боевой Магии, – заявила ему мрачно. – Думаю, нам не стоит ходить вокруг да около. Скорее всего, вы меня не отпустите, пока не выясните, кто я такая и что произошло, и я постараюсь вам в этом помочь. – Потому что уж очень хотелось вернуться в общежитие, в привычную для меня жизнь. – Меня зовут Дарлин Вейс, и я...

– Человек, – отозвался он. – Магичка. Первый год Высшей Боевой Магии. Королевская Стипендия. Яркий дар, я его чувствую.

Я тоже чувствовала его вторую ипостась. Дракон был рядом, смотрел на меня через черные глаза хозяина.

– Пока что вы ни в чем не ошиблись, – сказала ему.

– Кстати, этим днем некая Дарлин Вейс из Кайер-Дума присутствовала на Цветочном Бульваре, – продолжал Конрад Мелгард, уставившись на меня с явным интересом, – и стала свидетельницей попытки покушения.

Кивнула.

– Я там была.

– Хотите чашку чая? – неожиданно спросил он.

Подошел к столу, затем среди бумаг – на некоторые из них пролились чернила из перевернутой чернильницы, из-за чего я почувствовала легкий укол совести, – выловил серебряный колокольчик, явно собиралась позвать кого-то из слуг.

– Нет, – сказала ему расстроено. – Не надо мне никакого чая. Я хочу попасть назад в Академию как можно скорее.

– Вы туда вернетесь, Дарлин! Я ведь уже могу называть вас по имени? После того, как вы свалились мне на голову, а потом чуть было не прикончили, думаю, мы уже можем считать, что начальная стадия нашего знакомства позади. – На это я сдавленно усмехнулась. – Но вы правы, отпущу я вас только после того, как найду правдоподобное объяснение произошедшему. Так что советую соглашаться на чай.

– Хорошо, – я закрыла глаза. – Нет, погодите, я не про чай! У меня есть одно предположение. Пусть оно не слишком правдоподобное, но, по крайней мере, оно хотя бы есть.

– Я вас слушаю. Садитесь же, Дарлин! – лорд-канцлер указал мне на софу в углу комнаты, единственную мебель, не сдвинутую с места в ходе нашей стычки.

– Спасибо, я все-таки постою, – заявила ему хмуро. – Дело в том, что у меня есть Дневник Шарасса. Папа подарил его нам с сестрой перед моим отъездом в столицу.

– Древний артефакт, – кивнул лорд-канцлер. Оперся крепким бедром на стол, и я почему-то снова уставилась в треугольный вырез его рубашки. Крепкая мужская грудь производила на меня странное, завораживающее впечатление. – Но он стоит приличных денег.

– Мы не бедствуем, господин лорд-канцлер! Спасибо Все-Отцу и мудрому правлению нашего короля.

– Ваша семья имеет какое-то отношение к лордам Вейсам?

– Нет, не имеет, – соврала ему, потому что в том, что мы не бедствуем, заслуги моего деда не было. – К тому же у меня есть разрешение Магической Гильдии Кайер-Дума на ношение артефакта, с полным описанием его свойств.

– Я знаком с его свойствами. Значит, таким образом общаетесь со своей сестрой. Второй дневник ведь остался в Кайер-Думе?

Я кивнула.

– Да, у Ивлин. И перед сном я вас нарисовала...

– Что вы сделали? – неверяще распахнул глаза лорд-канцлер.

– Я вас нарисовала, – призналась ему со вздохом. – Это, насколько мне известно, не запрещено законами Драконьего Королевства.

– Но зачем?!

– Зачем... Затем, что так вышло! Я приехала в столицу, чтобы узнать чуть больше о драконах, и это тоже не запрещено нашими законами. В Кайер-Думе из вашего племени почти никого нет, вот я и... Я рисую все, что вижу в Дайсе, потому что младшая сестра меня очень об этом просила. И я нарисовала вас, увидев после покушения. А еще Гордона Бьорга...

– Молодого лорда Бьорга? – уточнил лорд-канцлер.

– Да, его, – кивнула я, подумав, что и не знала... Оказывается, он у нас лорд!

– А этот-то в чем провинился? – усмехнулся Конрад Мелгард.

– В том, что он – капитан команды Академии по бегам на кайерах, и меня определили в его ведомство.

– Кажется, ему не повезло.

– Еще как не повезло, – согласилась я со вздохом, – но он пока об этом не догадывается.

– Это все?

– Нет, – призналась ему. – Был еще и третий. Капитан моей четверки Андерс Стин.

Судя по скептическому взгляду, лорд-канцлер посчитал меня крайне ветреной особой.

– И что же дальше?

– Ничего особенного. Моя сестра посоветовала выбрать вас, – поджала я губы. – Мы просто дурачились, как... Как делают все сестры! Затем я пожелала ей спокойной ночи и легла спать. И даже не предполагала, что выйдет таким образом.

Вздыхнула, подумав, что все вышло крайне и крайне странно. Не должно было так выйти, потому что артефакт так не работает. Вернее, он вообще не работает! Это просто-напросто дневник, без каких-либо дополнительных магических свойств.

Но на поверку выходило, что они все-таки были.

– Итак, мисс Вейс, – начал лорд-канцлер, и его голос его прозвучал вкрадчиво, – виновник произошедшего найден. Им оказалось незапротоколированное Магическим Контролем свойство дневника Шарасса.

На это я покивала с самым серьезным видом, мысленно взмолившись, чтобы моего объяснения хватило и Конрад Мелгард отпустил бы меня восвояси.

– Надеюсь, вы прекрасно понимаете, – продолжил лорд-канцлер, – что вам стоит тотчас же вернуться в Академию, стереть эти ваши... гм... рисунки и забыть о произошедшем раз и навсегда? В этом случае все случившееся останется между нами. В противном – вам придется пройти через судебное разбирательство, потому что проникновение в чужую собственность с помощью принадлежащего вам артефакта...

– Обещаю, что никаких проникновений больше не будет. Только не надо никаких разбирательств! – взмолилась я. – Сегодня их уже было... гм... предостаточно.

– Тогда вам придется поклясться, что вы исправите свою ошибку.

– Я с радостью это сделаю! – заявила ему. – Поверьте, ночной визит не доставил мне, как и вам, ни малейшего удовольствия. И я уже горю от желания... гм... от нетерпения сию секунду же уничтожить проклятый рисунок, а потом стереть произошедшее из памяти.

Он все-таки взглянул на меня удивленно – наверное, потому что я говорила со страстью в голосе, – но затем добавил, что мне следует завтра же принести артефакт в Магический Контроль Дайсы. Его дополнительные и крайне неожиданные свойства нуждаются в пристальном изучении.

На это я кивнула, решив, что никуда и ничего не понесу. Вместо этого забуду о произошедшем раз и навсегда и больше никогда не стану рисовать лорда-канцлера в оказавшемся слишком уж опасном дневнике.

И вообще... Больше никаких портретов – только сады и архитектурные шедевры Дайсы!

...И уже через несколько секунд, кутаясь в чужой плащ, я вышла за хозяином особняка на балкон, где он открыл мне портал, ведущий к воротам с огнедышащими драконами. Потому что над территорией Академии Магии тоже стояли заклинания, не позволявшие пробить пространственный переход извне.

Думала, что на этом вежливый лорд Мелгард попрощается и пожелает мне катиться к демонам... Но вместо этого он шагнул в портал первым. Я тоже не стала медлить и вскоре стояла рядом с ним возле входа в Академию. Скинула чужой плащ, в ту же секунду создав иллюзию теплого платья с наглухо застегнутым воротом. Протянула владельцу, но забирать его из моих рук лорд-канцлер не спешил.

– Вечерами в Дайсе прохладно, – заявил мне. – Оставьте его себе, Дарлин, чтобы не простудиться. Когда-то я тоже учился в Академии и отлично помню, что путь от ворот до женского общежития не близок.

Все же улыбнулся – впервые с момента, как я грохнулась с потолка ему на колени, – и от этой улыбки в груди почему-то стало тепло-тепло. А еще я ощутила легкий укол ревности. Значит, лорд-канцлер отлично помнит дорогу к женскому общежитию? Наверное, посещение этого места доставило ему массу незабываемых мгновений!

– Прощайте, – произнес он.

– До свидания! – выдавала я из себя. – То есть, прощайте! Думаю, мы с вами больше не увидимся, потому что...

Но выслушивать мои объяснения он не стал. Вместо этого исчез в синих сполохах портала, и я понадеялась, что уже навсегда. И лишь совсем немного пожалела, что больше никогда с ним не увижусь.

Потому что он очень мил, лорд-канцлер Астара! Не сжег меня в Драконьем Пламени, не сдал на руки Тайной Канцелярии или же Магическому Контролю, а сделал так, что об этом досадном инциденте знали только мы вдвоем.

А еще – он невероятно, просто оглушающе притягателен!..

Мне тут же захотелось нарисовать его портрет, изобразив тот момент, когда он стоял в ночи, а сверкающие под действием защитной магии огнедышащие драконы на воротах Академии кидали кроваво-красные блики на его демонически-прекрасное лицо.

Но, конечно же, не в дневнике, а на бумаге.

И, развернувшись, я поспешила в общежитие. Соврала старенькому привратнику на воротах, что... гм... ну да, немного загуляла, отмечая начало нового учебного года. С кем не бывает? Показала магическую метку старшекурсницы, но вместо этого он устоялся на мужской плащ на моих плечах и укоризненно покачал головой.

Оказалось, в просвете между темными фалдами виднелся вышитый ворот нижней сорочки – защитная магия на входе в Академию моментально срывала все иллюзорные заклинания.

Пропустил, конечно же, потому что никаких законов я не нарушала, но пробормотал вслед, что в его юные годы нравы были куда строже, а сейчас молодежь совсем уж распоясалась. И хозяину этого плаща, как и подобает настоящему мужчине, следовало бы на мне жениться, раз уж я оставила в его вотчине платье.

– Вряд ли его эта мысль обрадует, – усмехнулась я, решив никого и ни в чем не убеждать.

Затем, запахнувшись еще сильнее, прошлась по темному саду, прислушиваясь к далеким разговорам и смешкам.

К ночи в Академию стала возвращаться жизнь. В кустах азалии целовались, чуть дальше перешептывались и хихикали. Я же шла и думала, каково это – целоваться с самым завидным холостяком королевства?..

Вряд ли мне когда-либо доведется узнать!

Да и опыта у меня не было, так что и помечтать толком не получалось. Та попытка, которую предпринял Теодор, – ткнулся в мои губы своими, сухими и обветренными, за что был запуган папой до такой степени, что с тех пор обходил меня далеко стороной, – не в счет.

После того случая с поцелуями у меня как-то не сложилось. Желающих было много, но я так никем и не заинтересовалась. Быть может, потому что мне все время казалось, будто бы папа рядом... Следит за мной, прячась за дверью или за поворотами в длинных учебных коридорах Академии Кайер-Дума, чтобы не позволить неподходящему кандидату задурить голову своим дочерям.

Но я не была на него в обиде, наоборот... Знала, что это от большой, вернее, огромной к нам любви.

Неожиданно поняла, как сильно соскучилась по своей семье.

Приближаясь к женскому общежитию, в котором свет горел всего лишь в паре окон, решила, что обязательно оставлю в дневнике послание, в котором расскажу, как их люблю. А Ивлин, когда проснется, зачитает его папе, маме и Джоссу.

...Но, как бы сильно я ни хотела этого сделать, у меня ничего не вышло. Потому что дневника в комнате не оказалось. Как, впрочем, и защитных заклинаний, которые перед сном я поставила на входную дверь. Их аккуратно срезали, а потом отодвинули с помощью магии засов и...

Я застыла посреди перевернутой вверх дном комнаты, уставившись на выпотрошенный гардероб, разбросанные платья и выброшенные из ящиков стола вещи.

Стояла, раскрыв рот, не в состоянии поверить, что это произошло со мной.

Но... Кто?! Почему? Да и что у меня брать?! Наличных денег сущие крохи, все остальное на счету в «Королевском Драконьем Банке». Дорогой артефакт завязан на мне и Ивлин. Дневник не продать, потому что без второго экземпляра это всего лишь бесполезные, пустые страницы.

Объяснение было одно – кража каким-то образом связана с сегодняшним покушением на лорда-канцлера. Заговорщики меня все-таки вычислили – очень и очень быстро – и решили навестить.

Возможно, приходили убивать.

Но в комнате никого не оказалось, поэтому они в ярости разбросали мои вещи, забрав самую дорогую из них.

Древний артефакт, дневник Шарасса.

Глава 4

Ничего нового ни от дежурной магиссы, ни от коменданта общежития я не узнала. Они сделали те же самые выводы, до которых, в отчаянии разматывая, раскладывая на части отголоски магического заклинаний, восстанавливая по крупинкам историю произошедшего, додумалась я сама.

Дверь в мою комнату взломали с помощью людской магии, драконы здесь ни при чем. Несмайры, к счастью, тоже, а то бы все оказалось значительно сложнее. Будь хоть малейшее подозрение на использование их магии в Академии, уверена, поднялся бы переполох с привлечением Тайной Канцелярии.

Этого мне было не нужно, но я мечтала найти злоумышленника и вернуть свой дневник.

Пришедшие магистры, которых оторвали от праздничного застолья, нехотя подтвердили, что взлом и кража артефакта налицо. Пообещали, что завтра утром обо всем доложат ректору, которого сейчас нет в Академии, а он в свою очередь вызовет следователей из Магического Контроля.

Затем посоветовали мне успокоиться и лечь спать, заявив, что спешить некуда. Мое дело потерпит и до утра. Следы взлома слишком слабы, отыскать по ним злоумышленника нет никакой возможности – он старательно все за собой подчистил. Но у следователей куда больше опыта в подобного рода поиске, так что надежда все же есть.

Ушли, а я осталась посреди разгромленной комнаты, пытаюсь успокоиться.

Но как? Как это сделать?!

Чувствуя, что по щекам текут слезы, срываясь на темный плащ лорда-канцлера, принялась собирать свои нехитрые пожитки. Сложила одежду, подняла разбросанные свитки, книги, перья... Нашла чернильницу, порадовавшись, что догадалась поставить на нее заклинание, спасавшее от проливания, тогда как Конрад Мелгард – нет. Собрала вышитое мамой нижнее белье, сунув его в старый, скрипучий комод.

Всхлипнув, застыла посреди комнатки, подумав о том, как же сильно я тоскую по дому, где мне было так хорошо!

Зачем я вообще притащилась в столицу, если могла учиться на Высшей Магии и в Кайер-Думе?! Если бы не оказалась так честолюбива – решила, что смогу и должна, – то сейчас была бы рядом с семьей и со мной не произошло... всего этого!

А теперь злая воля лишила меня всякой связи с родными! К тому же из-за пропажи артефакта я могу снова свалиться на голову лорду-канцлеру, и на этот раз он вряд ли отпустит меня так просто.

Но я все же успокоилась.

Сказала себе, что бывало намного хуже. Например, когда мы с отцом держали оборону, защищая границы нашего ранчо и стада кайеров от головорезов, а мама с совсем маленькой Ивлин и крохой Джоссом на руках оберегала дом.

Кроме того, если думать логически, на голову лорду-канцлеру я больше не свалюсь. Стоило артефакту попасть в чужие руки, как все написанное в нем тотчас же исчезло.

А кража?.. Если мой дневник не найдут следователи, то я отыщу вора сама – с помощью магии несмайров – и вот тогда спуску ему не будет. Лучше уж пусть его покарает столичное правосудие, чем месть той, кто вырос в Южной Провинции!

Поэтому я запечатала двери и окна на все заклинания, которые только знала, но сделала это осторожно, чтобы не затереть следы взлома. Затем сунула чужой плащ в гардеробную и вытянулась на кровати. Закрыла глаза, помолившись Все-Отцу, чтобы все утряслось. Чтобы мой дневник нашли, а злоумышленников наказали.

Причем чем скорее, тем лучше.

А можно... Можно я немного посплю без каких-либо перемещений?!

И Он меня услышал.

...Проснулась я, разбуженная звоном колоколов на башне Храма Спасения, отбивавших семь утра. В своей кровати, а не в столичном каземате, сосланная туда из-за того, что дважды нарушила покой Конрада Мелгарда.

Затем было суетливое утро – явились следователи из Магического Контроля. Долго меня допрашивали – что и как да где я была тем вечером. Пришлось соврать, что гуляла допоздна по городу, привратник на воротах подтвердит.

С кем – это неважно. А можно я опущу личные подробности?

Оказалось, что можно, потому что к краже артефакта они не имели никакого отношения. Так же, как и то, что я стала свидетельницей покушения на лорда-канцлера на Цветочном Бульваре. Версию мести следователи отметили сразу же, потому что ни в тот, ни в этот раз я так и не призналась, что разорвала Звезду Сириды.

Никто не должен был заподозрить, что я разбираюсь в заклинаниях несмайров.

Вместо этого следователи мне заявили, что имеют дело с обычной кражей. Они попытаются найти вора, но ничего обещать не могут. Отпустили меня на занятия, а сами остались разбираться.

Но я все равно безобразно опоздала.

Явилась на Практическую Боевую Магию, проходившую в огромном зале Драконьего Корпуса, когда урок уже минут пятнадцать как начался. Из-за этого удостоилась мрачного взгляда седовласого магистра Терренса, одетого в черную преподавательскую мантию, делавшую его похожим на всклокоченного строгого ворона.

Попыталась было оправдаться, заявив, что меня задержали серьезные обстоятельства и наш декан в курсе. Так же, как и два следователя из Магического Контроля.

Но, судя по недовольному лицу магистра Терренса, единственной уважительной причиной опоздания на его урок была смерть адепта.

Тут я увидела свою четверку – они стояли, подпирая стену, в дальнем конце зала. Смотрели на меня, и мне чудилось осуждение в их взглядах. Впрочем, лиц было не разглядеть – мне то и дело приходилось шуриться из-за магических всполохов и ярких вспышек боевых заклинаний, которым вторили громкие голоса адептов.

Занятие было в самом разгаре.

Магистр Терренс, бросив на меня недовольный взгляд, произнес ядовито:

– Похоже, адептка Вейс, у вас есть куда более интересные занятия, чем Практическая Магия! Жаль, а ведь я возлагал на вас большие надежды. Видел ваш аттестат...

– С чего вы решили, что я подведу, магистр Терренс?

Но он оставил мой вопрос без ответа.

– Идите к своей команде, – заявил мне холодно. – За опоздание вашей четверке минус двадцать пунктов.

– Но почему?! – я не смогла сдержать возмущенный возглас. – Я ведь не специально! Меня задержали...

– Еще минус пять за пререкание, – добавил он с явным удовольствием. Я открыла было рот, но тут же его захлопнула. – Начинаете с самого конца зала.

Тут я все-таки не выдержала:

– А то, что я провела все утро со следователями из Магического Контроля, потому что в мою комнату ворвались неизвестные и выкрали принадлежащий мне артефакт, – это не засчитывается?

Как оказалось, не засчитывается. Вернее, засчитывается, но со знаком минус, поэтому, когда я дошла до своей команды, наш дефицит составлял уже тридцать баллов.

Моей четверке столь прискорбный факт не слишком-то пришелся по душе. Вернее, настолько не пришелся, что они тоже не стали слушать мои объяснения. Исабель презрительно фыркнула, Росс отвернулся, а Андерс окинул меня таким взглядом... словно им достался несчастливый билет в лотерею, с которым придется мириться еще целых два года.

– Извините, – пробормотала я. – У меня были проблемы...

– Неважно! – перебил меня Андерс. – Стартуем как есть, с минус тридцатью и задержкой в пятнадцать минут. До конца занятия, если не хотим потерять еще пункты, мы должны добраться хотя бы до середины зала. Впереди у нас все девять четверок и... Выглядит не слишком оптимистично, но мы можем попытаться что-то исправить. – Взглянул на меня: – Будешь держать Щиты.

– Хорошо, – сказала ему.

Решила не упоминать, что в своей четверке была капитаном и мы неплохо – вернее, до совершенства – отработали нападение. Быстрое и четкое. Вместо этого принялась подпитывать защитные заклинания, окружавшие нас едва заметным магическим куполом.

Задание мне было хорошо знакомо – такое же мы часто практиковали и в Кайер-Думе. Надо было пройти от одного конца зала до другого раньше, чем это сделают остальные четверки или же закончится занятие. И, соответственно, не допустить, чтобы другие пересекли финишную черту быстрее тебя.

Не допускать позволялось любыми магическими способами, кроме смертельных заклинаний. За этим строго следил магистр Терренс и два его помощника, карая нарушителей штрафными очками или удалением с поля.

...Вот и я тоже следила. Отмечала про себя, что и как.

Как и предполагала, самым сильным в нашей команде оказался Андерс, маг-универсал. Росс неплохо управлялся с магией Воздуха, и капитан частенько позволял ему атаковать. По знаку Андерса вперед выходила и Исабель. Она была магом Земли, и на его месте я бы держала некромантку в обороне, где она казалась мне куда более эффективной.

Но он рассудил иначе, хотя я видела, что в нападении толку от нее было мало. Боевые заклинания, срывавшиеся с рук Исабель, выходили слабенькими. Возможно, подпитываемые кладбищенской энергией, они бы произвели эффект, но сейчас против универсалов шансов у нее практически не было.

К тому же действовать нам приходилось быстро. Мы до сих пор плелись в отстающих, минут за пять обогнав лишь две заново сформированные девичьи четверки, у которых пока еще не выходило ни защиты, ни атаки.

– Дарлин, ты следующая! – сказал Андерс, когда мы прошли еще одну команду. Заклинание Росса разметало Стихийников в разные стороны, и на симпатичном лице мага Воздуха появилась довольная улыбка. – Исабель берет Щиты.

Кивнул на четверку перед нами, рыжий парень из которой только что сломал сопротивление соседней, ловко запустив им в спину заклинание из магии Огня, пока те оборонялись от других нападавших.

Маг-Огневик был хорош, а вот остальные в его четверке... так себе.

– Вижу, – сказала я капитану. – Тоже ударю Огнем. Они слишком увлеклись нападением.

Тут Росс запустил в них Воздушным заклинанием, на что те вполне уверенно выставили Щит. Но под моими руками уже закрутилось Огненное Пламя, готовое сорваться в любую секунду – раньше, чем противники успеют вплести нужные защитные заклинания.

Впрочем, я все-таки поубавила прыть. Заметила, как Исабель подхватывает наш Щит, но держит его кособоко, вливая магию лишь в один край – тот, который прикрывал Росса и Андерса, оставляя меня без какой-либо защиты.

В идущей справа четверке это тоже заметили. А потом я увидела, как холодно мазнула по мне взглядом Исабель, специально опустившая Щит, чтобы в меня впились их Ледяные Лезвия.

И вот тогда я повернулась и ударила в полную силу, но не по тем, на кого указал мне Андерс. Вместо этого снесла других – тех самых, кто собирался воспользоваться оставленной Исабель прорехой в нашей обороне. Выжгла их Ледяной Дождь, который определенно отправил бы меня надолго в лазарет, и сияющее бледно-синим светом защитное поле, а потом уже разбросала магов в разные стороны.

Да так, что двое из них впечатались в стену и не спешили подниматься. Затем, зачерпнув еще магии, ударила по тем, где в капитанах ходил рыжеволосый маг.

Возможно, дар несмайров давал мне шанс восстанавливаться чуть быстрее, но, скорее всего, жизнь на Юге приучила к тому, что нельзя восстанавливаться слишком медленно.

Моя атака дала нам возможность продвинуться сразу же на две позиции вперед. Только вот я никуда не спешила.

– Ты ведь этого хотела? – закричала я Исабель. – Я прекрасно видела, что ты собиралась сделать!

– Исабель, Щиты! – перебил меня Андерс. – Росс, Щиты! Меняем тактику. Вы в обороне, мы с Дарлин в нападении. Позже разберемся, что произошло.

Серые глаза взглянули на меня испытующе.

– Отлично! – сдалась я. – Просто великолепно! Хорошо, ты прав! Сейчас не время выяснять отношения.

Тут в нашу сторону полетела очередная пара заклинаний, и Андерс толкнул меня вперед. Так, чтобы, если Исабель ослабит защиту, под удар попадал уже он. Но, поймав темный взгляд некромантки, я поняла, что прикрывать своего капитана она все-таки собирается.

...До противоположной стены мы добрались первыми, причем за три минуты до окончания занятия, тем самым заработав пятьдесят пунктов. Но так как из-за моего опоздания и пререканий с преподавателем с нас сняли тридцать, то...

– Ничего страшного, наверстаем, – сказал нам Андерс, когда мы спешили на Международное Магическое Право.

На этот раз нашу группу задержал магистр Терренс, принявшийся объяснять ошибки каждой из четверок. Нам, конечно же, досталось за «слабую защиту», но похвалили за «достойное нападение».

– Встретимся после занятий и обсудим, что и как, – добавил капитан. – А ты ничего так... – он окинул меня заинтересованным взглядом, когда мы остановились отдышаться возле кабинета. – Каким номером стояла в своей четверке?

– Первым, – сказала ему. – Но на твое место не претендую. Просто хочу, чтобы ко мне относились нормально.

Кинула взгляд на Исабель, но та еще выше вздернула маленький носик.

– Я ошиблась, – заявила мне безразлично. – Не удержала Щиты. С кем не бывает...

– Вот так и не удержала? – я нисколько ей не поверила, потому что видела: она сделала это нарочно.

На это Исабель лишь усмехнулась. Собиралась было пройти в аудиторию, но я не позволила. Встала перед ней в дверях.

– Что со мной не так? – спросила у нее. – В чем моя проблема? Быть может, в том, что я приехала из Южной Провинции, а вы родились в столице? Все из-за этого?

Лицо некромантки дернулось, но отвечать она не спешила. Оттолкнула мою руку и вошла в класс.

– На той линейке вы сказали, что мы – семья, – произнесла я ей вслед. – И мне очень захотелось в это поверить.

– Дарлин... – начал было Андерс, но теперь уже я покачала головой.

– Я знаю, что вам не понравились мои опоздания. Но вчера я стала свидетельницей покушения на лорда-канцлера, и меня задержали в городе. Этим утром ко мне приходили следователи из Магического Контроля, потому что из моей комнаты украли дорогую мне вещь. Если бы в моих силах было хоть что-то исправить, я бы это сделала.

– Поверь, она это не специально, – сказал мне Росс, после чего отправился за своей некроманткой, занявшей место в дальнем конце аудитории.

Но я ему не поверила.

Впрочем, это не помешало нам до конца первого учебного дня неплохо продвинуться в рейтинге, догнав две четверки, опередившие нас из-за минуса на Практической Магии. Росс получил пять баллов на физической подготовке, Исабель поразила знаниями на Некромантии, зато я блеснула своей оценкой международной ситуации, подслушанной из разговоров за нашим столом в «Горячих Ключах».

По праздникам у нас собирались почти все драконы, обитавшие в Кайер-Думе, – папины друзья чувствовали себя как дома, несмотря на то, что моя мама была из несмайров.

И вот теперь я четко, по полочкам, разложила плюсы и минусы мирного договора с Морнией, с которой Астар вел войну вот уже... Ну да, выходило, больше шестнадцати лет, и боевые действия то затихали, то начинались с новой силой.

Виною тому были спорные территории, по которым проходили торговые пути, ведущие далеко на восток – как по суше, так и по реке Ладор. И, отдав часть территории Морнии, на данный момент ослабленной конфликтом с Островным Королевством на севере, а также пообещав им военную помощь, мы могли бы приобрести в их лице верного союзника.

Крайне верного союзника, потому что король Харальд буквально через неделю собирался жениться на морнийской принцессе!

Это позволит отвести часть наших регулярных войск, охранявших эти самые торговые пути, перебросив их далеко на запад, где на нас постоянно нападала беспокойная Трия. За небольшую пошлину, размер которой будет оговорен в мирном договоре, Морния сама станет охранять наши караваны. К тому же, разбив с помощью объединенной армии Островное Королевство, мы избавимся еще и от пиратов, постоянно терзающих северные прибрежные поселения Астара.

– Неплохо, – кивнула магисса Мистлим – молодая, привлекательная, с ярким магическим даром. Улыбнувшись, откинула холеной рукой темную прядь с лица. – Десять баллов адептке Вейс.

Так и закончился мой первый учебный день.

И я снова отправилась в общежитие, потому что поговорить со мной и Исабель у Андерса не получилось: некромантка куда-то запропастилась вместе с Россом. Я же в своей комнате скинула учебную мантию, натянула мужскую одежду и поспешила к загонам на дальнем конце Академии. Потому что собиралась отвоевать себе место, но теперь уже в команде Наездников.

Лорд Гордон Бьорн-младший, тоже успевший скинуть ученическую мантию и избавиться от «хвоста» из воздыхательниц, подждал меня возле Второго загона.

– Пойдем, – сказал мне.

Правда, перед этим его взгляд задержался на моей груди, обтянутой простенькой серой туникой, затем скользнул к бедрам в узких штанах, после чего он уставился на мою прическу – строгие косы, уложенные на голове по традициям Южной Провинции. Ничего не сказал, но хмыкнул, словно спрашивал сам у себя: а не зря ли я разоделась так, словно настоящая наездница из Южных прерий?

Но затем юный лорд Бьорн посмотрел на дирак на моем правом запястье, отличительный знак всех наездников с Юга – кожаный шнурок с маленькими деревянными фигурками кайеров, равных количеству обьеженных кайеров и выигранных забегов, – и его темные брови полезли вверх.

Дирак с маленькой фигуркой кайера подарил мне отец после того, как посадил на первого моего ящера. Мне тогда было меньше года, и с тех пор папа всем рассказывал, что ездить верхом я научилась раньше, чем ходить.

Ивлин, кстати, никакого интереса к кайерам не проявляла, старательно их избегая, зато Джосс пошел по моим стопам, чем несказанно радовал папу – одного из крупнейших заводчиков в Южной Провинции. Правда, кайеров мы выращивали не на убой – это вообще было за пределом моего понимания, – а на бега, и папа не оставлял мечту вывести новую, быстроногую породу.

Стремился к этому всю свою жизнь, и его усилия не прошли даром. Скрещивал чернохвостиков и морнийских тяжелоногов, добавляя немного от дормийцев и диких ящеров, до сих пор пасущихся на пустошах Кайер-Дума, где не ступала нога человека.

Тут Гордон Бьорн снял защитное заклинание и пропустил меня в святая святых Наездников Академии, и мы пошли с ним в сторону вытянутого здания просторной каменной конюшни. Я шагала молча и лишь иногда косилась на вырез его распахнутой рубахи, в котором виднелась загорелая, несомненно, мужественная грудь лорда Бьорна, рассказывающего мне о своей семье. Слушала о том, что у его отца тоже есть обширные владения на юге Центральной Провинции, но он ими не слишком-то интересуется, увлеченный карьерой при дворе.

Зато Гордон с детства мечтал разводить кайеров. Вернее, вывести свою, быстроногую породу, как и мой отец.

– Итак, насколько хорошо наследница «Горячих Ключей» умеет держаться в седле? – спросил он с улыбкой, когда мы подошли к загону с травоядными кайерами.

На это я пожала плечами, потому что предпочитала ездить без седла.

Оказалось, к этому времени он успел кое-что обо мне разузнать – расспросил о моей семье в деканате, где к нему явно неровно дышали.

Остановились, и Гордон свистнул, подзывая ящеров, бродивших по вытоптанному полю.

– Дам тебе Поводыря, – заявил мне. – Он очень даже неплох, к тому же покладист.

– Как скажешь, – пожала я плечами.

– В команде у нас только шесть мест, – продолжил он, – и мы серьезно настроены победить на Больших Играх по случаю бракосочетания нашего короля. В Дайсу съедутся все Академии, кроме ваших из Южной Провинции, так что бега по размаху не будут уступать Все-Магическим Состязаниям, проводящимся раз в четыре года. Как раз по этому поводу наша Академия и прикупила шестерых чернохвостиков. Их привезут сегодня вечером. Молодняк, но я их быстро обьежу. – Снова взглянул на меня: – Вполне возможно, один из них достанется и тебе.

– Сколько человек претендует на попадание в команду?

– Двадцать, – усмехнулся Гордон. – Многие дожидались этого места вот уже несколько лет. Но сегодня шанс будет у всех, потому что даже те, кто был в команде в прошлом году, побегут заново, чтобы доказать свою пригодность.

Только вот, оказалось, покладистого Поводыря мне не видать, потому что его уже забрала себе... Исабель.

– Но, Гордон, мой Мальчик захромал, – заявила она, захлопав черными, подведенными краской ресницами, когда мы явились в конюшню, так как в загоне нужного кайера не оказалось. – Я уже оседлала Поводыря, да и он ко мне давно привык. Зато она, – Исабель кинула на меня темный взгляд, – может взять себе Мушку.

– Мушку? – переспросила я, увидев, как дернулось лицо Гордона. – А что с ним не так?

Ничего хорошего от Исабель я не ждала.

– Довольно своенравен, – пожал он плечами. – Поэтому его не слишком часто выпускают на бега. Подыщу тебе поспокойнее...

– Не надо, – покачала я головой, увидев, что некромантка наблюдает за мной из-за полуопущенных густонакрашенных ресниц. – Пусть будет Мушка. Который из них?

Проследив, на кого он указал, подошла к кайеру с зеленоватой полосой на утыканном роговыми отростками позвоночнике. Его место было в дальнем деннике, за магическим ограждением, но вовсе не потому, что он был хищником.

Наоборот, он оказался травоядным, вельдской породы. У нас на ранчо были такие, я с ними всегда ладила. Знала все их плюсы и минусы – вельдов ценили за быстроту, да и характер у них был вполне покладистым. Иногда, правда, случались срывы.

К тому же Мушка оказался совсем молодым, именно поэтому порой вел себя непредсказуемо, прослыв за «несчастливого» кайера.

– Не бойся, – сказала ему.

Сняла магическое поле и протянула руку, заглядывая кайеру в глаза. И тут же услышала, как за моей спиной охнули собравшиеся в конюшне участники забега. Но я знала, что руку Мушка мне не откусит.

Почувствовала почти сразу же, что этот кайер неопасен. Наоборот, он хочет доверять людям, но боится.

– Меня зовут Дарлин, – сказала ему, улыбаясь.

Главная его проблема была в том, что Мушка был молод и довольно амбициозен, но стать лидером у него никак не выходило. Ни задвинуть первых – попробуй еще задвинь хищных чернохвостиков или громил-тяжеловесов! – ни особо показать себя на беговых кругах.

Или, быть может, вся проблема в том, что он переходил из рук в руки, меняя наездников, которые тоже ничего из себя не представляли?

– Вот увидишь, мы с тобой еще всем покажем, – говорила ему значительно позже, крепя седло между роговыми отростками на его спине, в то время как Мушка доверчиво пытался положить мне голову на плечо. – Они увидят, на что ты способен!

Гордон терся где-то рядом, поглядывая на меня с явным любопытством. До этого он пару раз обмолвился, что не ожидал, что мне удастся установить контакт с ящером так быстро.

И я удивилась.

Неужели он не знает, что доверие между человеком и кайером можно обрести за считанные секунды? Или же лорд Бьорн-младший еще не встретил того самого, Своего Кайера, когда сердце сразу же подсказывает, что перед тобой именно он?

Впрочем, понятие Истинных драконьих Пар в Астаре уверенно сходило на нет. Две половинки соединялись крайне редко, а встретить Своего Кайера было что-то вроде обретения Истинной Пары. Довольно редко, но все же иногда случалось.

Правда, Мушка не был моим, но мы с ним отличноладили.

– Слишком много не пей, – сказала ему, отобрав ополовиненное ведро с водой, на что тот тяжело вздохнул. – Потом попьешь, после забега. – И кайер послушно устался на меня серьезным, немигающим взглядом. – Прийти первыми для нас не самое главное. Главное, мы должны достойно выступить и попасть в пятерку лучших. И ты это можешь, я уверена! Ты молод и силен, и у нас с тобой все получится.

Не кривила душой – благодаря стараниям Гордона Мушка был в отличной форме. Тут кайер рыкнул недовольно.

– Значит, ты все-таки хочешь быть первым? – усмехнулась я. – Хорошо, хорошо, мы попробуем! Вернее, я не стану тебе мешать, буду только немного направлять. Договорились? – на это он снова доверчиво положил мне голову на плечо.

И тут я почувствовала взгляд.

Взгляд, от которого почему-то по спине пробежали мурашки, а когда я повернулась, бросило в жар. Потому что лорд Гордон Бьорн смотрел на меня так, словно не видел до этого.

Так, словно ему несказанно нравилось увиденное. Меня, обнимающуюся с кайером.

Пожав плечами, отвернулась. Он тоже был хорош, но столичные драконы, любители ванили и коллекционеры женских тел, не входили в мой круг интересов.

Наконец, заняли место на вытоптанной дороге стадиона, по которому участникам забега нужно было сделать два круга. Гордон не соврал, желающих попасть в команду Академии собралось около двадцати. Он тоже решил размяться, показывая, что все честно. Правда, был верхом на здоровенном зеленом травоядном кайере, чуть ли не на голову возвышавшемся над остальными – как я и предполагала, дормийец оказался именно его.

Но так как эта порода могла дать остальным из конюшни Академии много очков вперед, его честность показалась мне... гм... довольно условной.

С другой стороны, мне не было до этого никакого дела. Обгонять Гордона или что-то ему доказывать я не собиралась, но хотела получить место в команде. С детства мне нравилось заботиться о кайерах и все, что с ними связано. Тут я увидела, как собрались зрители на трибунах, словно это были настоящие соревнования.

Ну что же, и к этому мне тоже не привыкать!..

Запрыгнув в седло, почувствовала, как забурлила в крови магия, подхлестнутая азартом будущих состязаний. И сразу же подо мной занервничал Мушка. Повернул голову на длинной шее, уставился недоуменно – кайеры магию не слишком-то жаловали. Особенно, когда ею подгоняли или же били для устрашения.

– Все в порядке, – сказала ему. – Прости! Больше я не буду...

Тут в небо взвился красный магический светлячок, сопровождаемым резким хлопком, и мы понеслись.

Вернее, попытались.

– Сюда! – крикнула ему, натягивая поводья и уводя Мушку резко вправо от столпотворения на старте.

Несколько хищных кайеров попытались вгрызться друг другу в глотки, наездники старались их разнять, при этом охаживая хлыстами и магическими заклинаниями не только ящеров, но под шумок и остальных наездников.

– Мушка, оставь их! Они уже проиграли! А мы с тобой выиграем!

Послушал.

Кинулся в сторону, ловко перепрыгнув через упавшего под ноги тяжеловеса, на спине у которого был тот самый, рыжеволосый, с Практической Магии. Но не рассчитал своей прыти, здорово приложившись грудью, а потом и боком о деревянный борт стадиона. Доски треснули; правда, я все-таки успела вытащить ногу из стремени и уберечь ее от травмы. А затем еще и накинуть на себя и Мушку защиту, потому что тот, рыжий, бросил боевой молнией нам в спину.

– Вперед! – закричала я, решив не вмешиваться. Позже, позже с ним разберусь!..

Мушке не требовалось понуканий, и мы понеслись по стадиону. Отставали – вперед вырвалось несколько кайеров, успевших проскочить по левому боку. Но двое сцепились как раз перед нами, огрызаясь и не слушая наездников, пока не проломил бортик и не вывалились на траву.

Впрочем, Мушка вполне ловко увернулся от кучи-малы, и мы наконец-таки выбежали на прямую, где он развил приличную скорость. Догнал еще одного, которым правила хрупкая темноволосяя наездница. Я решила, что мы попытаемся обойти их на повороте, но тут Мушка

мстительно куснул за мелькавший перед ним черный с желтой полосой хвост. Бегущий перед нами кайер обиженно рявкнул и вильнул в сторону, из-за чего наездница не удержалась в седле.

Упала, зацепив бортик, а мы пронеслись мимо. Но я все-таки повернула голову, чтобы посмотреть, все ли с ней в порядке. И тут с легким ужасом поняла, что это была Исабель.

Та самая Исабель, которая и так уже меня ненавидела, а теперь станет еще хуже!..

Она уже поднималась, принявшись кликать сбежавшего Поводыря. Зато мы понеслись по стадиону, оставив их далеко позади.

И я отдала все на откуп Мушке, позволив себя проявить. Делать то, что он может, потому что он был прирожденным беговым кайером.

К концу забега мы обогнали еще двоих и финишировали вторыми. Как раз за Гордоном Бьорном, обошедшим всех почти на треть круга. Улыбающийся, капитан Наездников встретил меня на финише. Расставив руки, шел ко мне, словно решил снять меня из седла. Но я, кинув на него недоуменный взгляд – этого еще не хватало! – все же спрыгнула на траву.

Не растерялся. Поздравил от всего сердца и остался стоять рядом, дожидаясь финиша остальных. Я же, обняв и похвалив довольного Мушку, стараясь успокоить заполошно стучавшее сердце, тоже решила посмотреть, чем все закончится.

Третьим и четвертым пришли два брата, похожие как две капли воды, хотя Гордон заявил, что у них год разницы. Впрочем, они несколько лет подряд были в команде, так что этот финиш оказался само собой разумеющимся. Пятым явился тот самый рыжеволосый маг, вспотевший и покрасневший так, словно его Огонь вот-вот польется из него наружу. Подмигнул мне, похоже, забыв, как бросил нам с Мушкой в спину боевой молнией.

– Вот еще! – фыркнула я.

Но он все-таки вспомнил. Подошел и извинился, и я его простила. Гонки, как никак, всякое может случиться в запале!

Зато шестой финишировала Исабель. Спрыгнула, топнув маленькой ногой в сапожках. Крикнула Поводырю: – Уйди, гадина бородавчатая! – когда тот полез к ней с нежностью.

И кайер, обиженно вздохнув, ушел.

– Исабель! – нахмурился Гордон, но та заявила, чтобы все от нее отстали, и кинулась прочь, бегом к конюшне, не забыв перед этим бросить на меня обвиняющий взгляд, хотя я не сделала ничего, что было против правил!

Но, выходяло, снова перешла ей дорогу, и вместо подруги обзавелась врагом на два оставшихся в столице года.

Тут ко мне подбежали Лиза и Шелли, следившие за гонками с трибун, принялись поздравлять. Затем подошли знакомиться и остальные парни, попавшие в команду. Но я кое-как сбежала, прихватив с собой Мушку, и отправилась искать за Исабель.

Потому что все еще надеялась хоть что-то спасти.

Идею семьи, которой должна стать магу его боевая четверка. А то, что мы с некроманткой никак не поладим... Для этого должна была быть веская причина, которую я и собиралась узнать. Выяснить, почему не понравилась ей с первого взгляда и что нужно сделать, чтобы все исправить.

Отыскала, но не сразу.

Наткнулась на нее в дальнем деннике, где она извинялась перед Поводырем за свой срыв. Всхлипывала, и я подумала: неужели ей так хочется быть в команде?! Ответ напрашивался сам собой, так что...

– Исабель, я поговорю с Гордоном, – произнесла я решительно. – Откажусь от своего места. Для меня это не так важно, как для тебя. Я выросла на ранчо, и мой папа...

– Мне не нужны твои подачки! – рявкнула она. – Ты... Ты – мерзкая приезжая! Почему тебе не сиделось в своей дыре со своими жабами?!

– С жабами? – пожала я плечами. – У нас, кстати, их не так и много. На юге... гм... довольно жарко!

– Мне все равно, что у вас там на юге! – заявила Исабель. – Все, все в моей жизни пошло наперекосяк из-за тебя!

– Из-за меня?! – изумилась я. – Вообще-то я тебя впервые вижу. Вернее, впервые увидела на вчерашней линейке. И как я только успела все испортить? А то, что опоздала... Я ведь уже объясняла, что сперва было покушение на лорда-канцлера, а потом кража. Но завтра...

– Завтра?! – перебила она. – Для меня может и не быть этого завтра!

– Не понимаю, Исабель! В чем дело?

Она собиралась ответить, но тут в конюшне появился Гордон.

– Позже, – заявила мне Исабель негромко. – Буду ждать тебя в девять вечера у дальнего загона. Там и поговорим.

– Хорошо, – пожала я плечами. – Давай поговорим позже, – и повернулась к лорду Гордону Бьорну, пришедшему сообщить, что команда Академии Магии Дайсы рада приветствовать меня в своих рядах.

Глава 5

Он был крайне прилипчив, этот молодой лорд Гордон Бьорн. Отправился провожать меня до женского общежития, хотя я пару раз ему намекнула, что прекрасно справлюсь и сама. Уж как-нибудь найду дорогу, не потеряюсь! Но на мои слова Гордон не обратил внимания – дернул взлохмаченной после гонок головой, словно отгонял их, как прилипчивых мух. Уверенно зашагал рядом, с увлечением рассказывая о новом приобретении Академии – да-да, о тех самых шести кайерах, предназначенных для команды Наездников.

Все-Магические Игры, а также Большие Скачки, один из их этапов, уже очень скоро, и Академия Дайсы не собирается проигрывать. Ни на Играх, ни на Скачках.

Спросил, не хочу ли я прийти сегодня вечером и посмотреть на разгрузку хищных ящеров. Кайеров везли аж из Восточной Провинции, дорога вышла дальней, так что они могут быть довольно агрессивными. Но он постарается их успокоить, а завтра уже начнутся первые тренировки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.